

МОСКВА Интеллигент

Международная литературно-публицистическая газета. №4 (4), сентябрь 2011 г. <http://provintelligent.ru>
Газета выходит ежемесячно. Контакты для участия и сотрудничества: dzina2011@mail.ru, provint.paschkov@yandex.ru

Итоги конкурса "Проба пера"

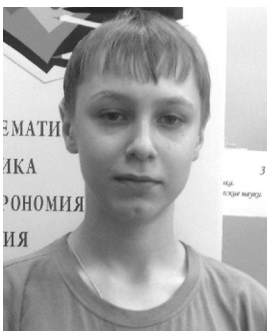
ЮНИОРЫ

ПОЭЗИЯ

1 место:

Литвиненко Валерия,
МОУ «СОШ № 33», 9 «А», г. Магнитогорск

Арефьев Константин,
МОУ «СОШ № 25», 9 «А», г. Магнитогорск

Александра Пихтелёва,
МОУ СОШ №44, 9 «В»
(литобъединение «Я - журналист»
(МОУ ДОД ДДТ Ленинского района)

2 место:

Широких Анна,
МОУ СОШ № 32, 10А класс. г. Нижний Тагил

Горбунова Анастасия,
МОУ «СОШ № 43», 8 кл., г.Магнитогорск

Масловский Сергей,
Магнитогорский технологический колледж,
курс 1, г. Магнитогорск

3 место:

Шумкина Павла,
15 лет, МОУ «СОШ №»28, 9 «А»,
г. Магнитогорск

Чичибаби Елизавета,
Многопрофильный лицей №1, 9 «б» класс,
г. Магнитогорск

Вострикова Людмила,
МОУ СОШ № 32, 10 Б класс. г. Нижний Тагил,

ПРОЗА

1 место:

Светлана Давидович
МОУ СОШ №50, 8 «А»,
литобъединение «Я - журналист»
(МОУ ДОД ДДТ Ленинского района)

Черкасов Егор,
МОУ «СОШ № 12», 7 «А», г. Магнитогорск

Илья Качков,
МОУ СОШ №50, 8 «А»,
литобъединение «Я - журналист»
(МОУ ДОД ДДТ Ленинского района)

2 место:

Якушева Мария,
МОУ «СОШ № 5», 6 «А», Нижний Тагил

Софья Бобылева,
Школа № 10, 5 «Б», литобъединение «Я - журналист» (МОУ ДОД ДДТ Ленинского района)

3 место:

Свахина Анастасия,
МОУ СОШ № 8, 8 «А», г. Нижний Тагил

Валейшо Анастасия,
МОУ «СОШ № 56», 6 кл., г. Магнитогорск

Литвиненко Валерия

Капитан

Рассекая волны океана
И борясь с бушующим простором,
Под командованием капитана
Шёл большой корабль ходом скорым.

Под парусами чёрными, как ворон,
На корабле свободном, словно ветер,
Пираты плыли счастливы, как дети:
Весь трюм был порохом и ромом полон.

Был капитан задумчив и невесел,
Узнал весь мир, объездил он весь свет.
Но мир огромный не был так чудесен,
Коль главного чего-то в мире нет.

Но, капитан, ведь ты ещё так молод!
Ищи, борись, влюбляй и сам люби!
На свете всё живет за счёт любви!
И в снег, и в дождь, и в зной,
и в жуткий холод.

Арефьев Константин

Сюрпризы по жизни

Невинные судьбы, случайные встречи,
Зажжённые души, погасшие свечи,
Поникшие люди, раскрытые тайны.
Невзгоды - забыты, обиды - случайны.
Сюрпризы от жизни,...

а как без сюрпризов?
Ведь так же, как детям
не жить без капризов,
Как души, которым нельзя
без молитвы,
Как витязь — защитник,
желающий битвы.

Обиды случайны, невзгоды забыты,
Счастливые люди, их души открыты,
Совсем не случайны вечерние встречи,
Влюблённые судьбы, зажжённые свечи.

Пихтелёва Александра

А сегодня погода сошла с ума:
Закружила метелью и вьюгой.
Никому-никому не сказала она,
Что мы стали важней друг для друга.
Мы наденем с тобой рукавицы, пальто...
Пусть зима нам, увы, не подруга.
Никому-никому не расскажем о том,
Что мы стали важней друг для друга.
И по зимним проспектам

гулять дотемна,
Не боясь никакого недуга.
В рукавицах зима, под ногами снега...
Мы лишь только важны друг для друга.

Широких Анна

Я четыре стихии в ладошке сожму:
От огня уголек, от воды чистой каплю,
И шепотку земли, ветерок подожду —
Свежий воздух планеты добавлю.
Чтоб со старта моя поднялася Земля,
Колдовством я,

как маленький Бог, завершу.
Элемент нужен пятый — любовь,
и тогда
На орбите галактик звезду закружу.

Горбунова Анастасия

Турари

Однажды маленький братишка
Сказал сестренке: «Турари».
Она скорей взялась за книжки
И за большие словари.
Достала с книгами пакет,
Такого слова в книгах нет!
И в словаре Толстого
Нет такого слова,
И в словаре Ожегова
Нет слова похожего.
Такого слова в мире нет,
Есть детский развеселый бред.

Масловский Сергей

Лучший отец

Сколько на свете хороших отцов?
Как их узнать, распознать?
Это те, чьё отсутствие ощущаешь
так остро, что жизнь не в радость;
Те, чья любовь согревает нас ещё до
того, как мы появились на свет;
Те, кто ищет нас и найдет, случись
нам сбиться с пути!
Да, в мире много хороших отцов!
Но лучший отец все же тот, рядом с
которым женщина знает:
Она идеальная мать!

Плохие люди

Плохие люди — кто это:
Это убийцы;
Воры
И террористы!
На свете много плохих
и жестоких людей!

Но по сути дела, все хорошие!
Ведь плохой человек — это хороший,
Просто с ним случилось что-то плохое!

Шумкина Павла

Облака

Уходящие вдаль облака -
Словно буйволов, гонит их ветер.
Но дорога им даже легка,
Искупавшимся в солнечном свете.

Они снова плывут в никуда,
Лишь проказником-ветром гонимы.
Засыпают, летя в города,
Чтоб проснуться - невидимым дымом...

Чичибаби Елизавета

Я без слов писать не умею песен,
Не умею проигрывать битву.
До того мировой лексикон тесен,
Чтоб свободно сложить молитву.

Без побеждённого битва — не битва,
Без рифмы и слога не сложится песня.
Я заостренной пройдусь бритвой
По логике мира — треснет, не треснет?

Как я люблю малокровия бред,
Когда кислорода в мозгу не хватает...
Каждая из непросчитанных бед
Дёрнется, взвизгнет и медленно тает.

Я без слов писать не умею песен,
Не умею проигрывать битву.
До того мировой лексикон тесен!
Невозможно сложить молитву.

Вострикова Людмила

Счастливая звезда

Звенит, послушай, полночный воздух,
Уснуть от звона не может лес.
А юный ветер срывает звезды
И сыплет нам их прямо с небес.

Разбился месяц в реке на части.
Разбили звезды воды стекло.
С тех пор, как звезды сулили счастье,
Воды немало прочь утекло!

С тобой разлука мне сердце гложет,
А я, как прежде, чего-то жду...
Наверно, ветер сорвать не может
Мою таинственную звезду!

История Такео и Рен (отрывок)

27 января 1990 г. Это была очень холодная ночь. Метель так и бушевала на улице. А в боль-шом загородном доме, недалеко от Токио, раздавались крики женщины. Рожавшей женщины.

- Как думаешь, еще долго? – в который раз спрашивал пятилетний Юджиро. Неудивительно, что он так волновался, ведь рожала его мать. Такео, сыну хозяев этого поместья, ужасно надоело слышать эту фразу. За последние три часа она прозвучала уже двадцать семь раз.

- А кого ты хочешь, братика или сестренку? – спросил Такео, надеясь отвлечь друга от лиш-них волнений.

- Сестренку, - тихо ответил Юджиро. Его голос почему-то перешел на шепот, а в глазах пре-дательски защипало.

Как только ему сообщили о том, что его зовет мама, мальчик тут же выскочил из комнаты и скрылся за углом. Но, ворвавшись в дом, он не мог сдвинуться с места, и взгляд его иссиня-зеленых глаз замер на кричащем комочке в руках матери.

- Юджиро, милый, подойди же к нам. Посмотри на свою сестренку, - ласково позвала его госпожа Дайго. Мальчик сорвался с места и присел на колени у постели матери, и госпожа Дайго дала ему на руки крохотную девочку.

- Юджиро, - обратилась госпожа Дайго к сыну. – Я знаю, что тебе нелегко сейчас. Тебе всего пять лет... Ты потерял отца, а теперь и я покидаю этот мир... Я понимаю, сейчас это нелегко при-нять, но я знаю, ты сильный. Я прошу тебя лишь об одном. Никогда не оставляй Мою Маленькую Лилию. Пожалуйста...

И госпожа Дайго закрыла глаза.

- Мама! – сначала тихо позвал ее Юджиро, а когда понял, что матери не стало, закричал – МАМА!!! НЕТ!!! МАМА!!!

Его попытались увести от кровати матери, но он не двигался, крепко прижимая к себе се-стренку. Он никому не хотел отдавать ее. В конце концов, прекратив попытки, все удалились из комнаты, оставив Юджиро наедине с родными. В комнате остался только Такео, чтобы хоть как-то утешить друга. Так прошел час. В доме воцарилась тишина, изредка прерываемая рыданиями мальчиков.

- Как ты ее назовешь? – тихо спросил Такео, подходя, к качающему новорожденную сестрен-ку Юджиро.

- Рен, - так же тихо ответил он, с огромной любовью смотря на маленькое спящее создание. – Рен. Водяная лилия.

Светлана ДАВИДОВИЧ

День рождения старой тучи

27 января 1990 г. Это была очень холодная ночь. Метель так и бушевала на улице.

Швейцария- это горная страна, и там, в ее горах, происходят необыкновенные события. На самой высокой вершине этой страны отмечается день рождения – не поверите чей - тучи.

Старая, старая туча отмечает здесь свое 739-летие. Двенадцать туч собрались на этот день рождения. А еще одна тучка очень любит спать, и поэтому ее используют в качестве стола.

Но пока еще гости не сели за стол, туча рассказывает им про свою молодость.

- Я родилась вон на том маленьком холмике,- показала туча своим белым пальчиком. - Была милым, маленьким облачком, которое отправилось в путь. Я пролетала над Францией, над Пари-жем, потом летала над Лондоном, летала в Россию, в Иран. Там, когда я лежала и отдыхала в пу-стыне, на меня наступил верблюд. В Индии меня пытался засосать в свой хобот большой глупый слон. Но больше всего я не любила летать в Австралию, там очень жарко и живут очень странные кенгуру с сумками на животе, а это как-то неправильно.

Всю свою жизнь я провела в путешествиях, но поскольку я летала не только над чистыми городами, но и над комбинатами ,над станциями, которые выбрасывают в воздух всякий мусор и дым, я стала грязной, мои легкие стали плохо работать, и мне стало тяжело летать. Я видела все чудеса мира и сейчас я стала старая и поселилась здесь, чтобы отдохнуть на моей родине, в самой прекрасной стране- Швейцарии.

- Неправда! Неправда!- закричали другие тучки. - ты совсем не старая! Нас у тебя всего 540 детей и 1383 внуки, мы все тебя любим. Сейчас мы все сядим и выпьем, а потом все дружно по-летим исправлять погоду над Европой. А то пока ты здесь отдыхаешь и поливаешь здешние поля, там жуткая жара и засуха, от которой страдают все жители. Ты еще послужишь людям. Ведь пока ты кому-то нужна - ты будешь всегда молодой.

Егор ЧЕРКАСОВ

Интернет и книга: враги или союзники?

Битва титанов

Кто сильнее: слон или кит? Интернет или книга? Враги они или друзья? А может, это вещи, которые должны дополнять друг друга? У каждого есть мнение на этот счет, я лишь выскажу свое. Существует два типа людей, имеющих мнение по этому вопросу.

Первый тип - люди, считающие, что наша нация перестает читать из-за интернета. Обычно, это старшее поколение. Нет, они не думают, что всемирная сеть – зло, но они все равно уверены, что дети и подростки перестали читать книги не из-за недостатка воспитания или полного отсут-ствия интересов, а из-за той самой сети.

Второй тип - это и есть те самые подростки. Свою литературную нелюбовь они толком и объяснить-то не могут. Но если таким подросткам станет интересна какая-либо тема, будьте уве-рены, они изучат ее вдоль и поперек: перечитают всю литературу, найдут и запомнят огромное количество интересных фактов, и еще долго будут надоедать родителям и друзьям, рассказывая о том, что они узнали (я сам не раз проходил через подобное). В итоге уже нельзя будет сказать, что человека ничего в жизни не интересует, и он не читает.

Есть еще и третий тип, но это скорее метаморфоза второго. Обычно, это повзрослевшие люди из второго типа. Они легко общаются и с интернетом, и с книгой. Это современные люди, не только принимающие все новое, но и уважающие старое.

Получается, книги все равно остаются в жизни человека. Фильмы и телевидение не смо-гли вытеснить их, тогда почему многие уверены, что это удастся сделать всемирной «паутине». Интернет сам, как огромная книга. Нет человека, который знал бы в нем все. Его знания безгра-ничны, как знания самой огромной библиотеки мира. Так, может быть, они все же друзья? Все меняется, все прогрессирует. Книги меняются, приобретают электронные аналоги, но не теря-ют своих качеств. Какими бы они не стали, они всегда будут интересными, захватывающими и поучительными.

А как же наш вопрос? Друзья книга и интернет, или враги? Трудно найти решение, но если бы не первые, я уверен, нашей любимой сети не было бы. А книги были и будут всегда. Разве что, изменят свой внешний вид.

Илья КАЧКОВ

Сумерки

За окном сгушались сумерки, воздух становился густым и приятно-холодным. На широком подоконнике сидела девочка в голубом ситцевом платье. У нее были темно-русые волосы и за-думчивые зеленые глаза. Ей не спалось в этот удивительно тихий вечер.

Лиза мечтала. Мечтала о том, что она, как птичка, взлетает вверх к облакам, но крылья рас-творяются, и она падает на пушистую тучку. Тучка несет ее, а она идет к самому краю, смотрит вниз, срывается и летит в бесконечность. Мечтала о том, что она сидит на цветочной поляне у хо-лодного ручья в богатом пышном платье, и за ней приезжает ее принц на волшебном белом коне, он такой смелый и красивый. Как же хочется, чтобы мечты сбывались. А еще Лиза думала о том, что было бы неплохо стать прекрасным цветком, например, розой. Но все же жизнь розы скучна: сначала ты цветешь, даришь свое благоухание, а потом тебя срежут и поставят в вазу. Нет, лучше быть ромашкой. Она такая скромная, маленькая, но очень красивая. У нее золотая серединка, как сердечко, ее подарило солнышко, и серебристые лепесточки, как лучики, их подарила луна.

Но тут дунул сильный ветер, и Лиза очнулась. Вдруг она ощутила незнакомый аромат. В нем были запахи свежей хвои, луговых трав, мяты и приятной свежести густого воздуха в сумерках. Где-то в лесу нежно запел соловей, и девочка тихонько засмеялась. Сейчас она действительно была счастлива.

Тут Лиза поняла, что ей хочется спать, и во снах ее лицо нередко озарялось счастливой улыбкой.

Анастасия ВАЛЕЙШО

Итоги конкурса “Проба пера”

Куда делась вода?

Утром бабушка собралась на базар за покупками, но перед тем как уйти, дала нам с Настей задание Насте - включить насос и набрать воды из колодца, к которому был присоединён шланг. Мне, после обеда, когда вода немного нагреется, полить редиску.

Настя пошла играть во двор с собакой Майором и заодно набрать воды в бочку. Когда я, убравшись дома, вышла поливать редиску, то, заглянув в бочку, увидела, что воды-то нет!!! Я позвала Настю и спросила: «Почему ты до сих пор не набрала воды в бочку?» На что она, заглянув в бочку, с недоумением сказала: «Я наливала!» Я ей, конечно, не поверила и поинтересовалась, как она наливала, чтобы уличить её в обмане. Настя ответила: «Я взяла шланг, подтянула к бочке и, опустив его на дно, включила. Когда вода налилась, я выключила мотор и ушла гулять с Майором».

Обидевшись на неё за враньё, я включила мотор и набрала воду. Потом я пошла в беседку почитать, пока вода немного нагреется. Тут подошла Настя и снова с серьёзным видом стала мне доказывать, что она наливала воду. Я ей сказала: «Если бы ты её наливала, то она там была бы!» Настя смотрела на меня, еле сдерживая слёзы. Тогда я ей сказала: «Раз ты не исполнила работу, которую тебе поручила бабушка, то пойдём поливать вместе». Она неохотно, но согласилась. Подходим к бочке,... а воды-то нет! Я посмотрела на пустую бочку, Настя с нескрываемым злорадством - на меня, а вместе мы решили, что в бабушкином дворе завёлся Барабашка. Как раз во двор зашла бабушка, и мы с Настей наперебой стали рассказывать о происшедшем.

Выслушав нас и улыбнувшись, бабушка сказала: «Включайте мотор и пойдём разоблачать Барабашку». Когда уже в третий раз включили мотор и набрали полную бочку воды, бабушка сказала: «Мотор выключить! Теперь смотрите». И мы увидели, как вода из бочки постепенно убавляется: «Вот вам и Барабашка, просто надо было, когда выключили мотор, убрать шланг из бочки, так как вода по шлангу уходила обратно в колодец отсосом», - сказала она.

Сейчас я знаю этот закон физики, так как учусь в школе, но тогда меня мучил вопрос: «Куда делась вода?»

Мария ЯКУШЕВА

Я знала его таким...

Мы поздно вечером выезжали из сада. Моя мама звонила и спрашивала:

- Ты где? Ты обещала появиться дома в 19:00!

Папа взял телефон и сказал:

- Мы уже едем! - и быстро отключился.

Он схватил пачку сигарет и спросил:

- Я закурю?

- Конечно, - ответила я.

Закурив сигарету, он судорожно начал набирать чей-то номер.

Мы ехали примерно час. Он шутил, смеялся. В машине играла его любимая группа «Баста».

Папа завел разговор об учителях, институте и оценках. Я молчала, лишь иногда вставляя короткие фразы. Говорил только о настоящем, о том, что его волнует и что крутится вокруг него. За разговором мы выехали на центральную улицу города. Магазинные вывески ярко освещали её.

Через пару минут я уже выходила из машины. Папа никогда не провожал меня до квартиры. Но вот уже пятый этаж, и он стучит в дверь. Мама появляется на пороге, а папа извиняется за моё опоздание.

Она принимает извинение. И вот последние минуты:

Он разворачивается ко мне, целует. Прощается. И уходит....

Я, быстро сняв обувь, бегу, как маленький ребёнок, к окну. И вижу его машину, выезжающую со двора.

Спустя пару недель позвонила бабушка и пригласила меня на чай с её фирменными пирожками.

-Папа переезжает, - тяжело вздохнула бабуля.

-Куда? - спросила я.

-В другой город.

-Как?

-Со своей девушкой... Он нашёл себе работу.

Мне захотелось расплакаться....Как? Как он мог так поступить? Я и без того его вижу редко, а теперь и вовсе мы потеряем всяческую связь! Я вышла из кухни, подошла к окну и судорожно глотнула холодного воздуха, затем вернулась на кухню, выпила чай и отправилась домой, украдкой глотая слёзы. Вечером я достала альбомы с фотографиями: вот мы с папой на юге, вот в саду клубнику собираем. Всё это уже было, а теперь у него новая жизнь. А я осталась там, в далеком прошлом...

Да, раньше он был моим лучшим другом, и я с нетерпением ждала встречи с ним, а теперь все изменилось. Но каким бы он ни был - он мой отец....

Софья БОБЫЛЕВА

Уральский орешек

Жил на свете когда-то мальчонка Илюшка. Родился он в маленькой уральской деревушке. Бегал босиком по траве, был конопатым и ушастеньким. Так его все и звали - «Илюшка, голова-два ушка». Рос Илюшка худеньким да слабеньким.

Раз как-то пошел Илюшка с бабушкой своей старенькой по грибы и нашел в лесу орех невиданный. «Что такое?» - спрашивает у бабушки. А бабушка ему и рассказала, что это, мол, жёлудь, и вырастет из него лет через сто огромный раскидистый дуб. Надо только орех в землю посадить.

Илюшка орех за пазуху спрятал да крепко бабкины слова запомнил. Осенью посадил желудь на пригорке у самого края деревни. Думает: «Буду расти вместе с дубом, глядишь, проживу сто лет».

Прошло двадцать два года. Илюшка стал парнем статным да красивым. А дубок все такой же тоненький, качает его из стороны в сторону на ветру, дождь бьет, солнце палит. Да не сдается дубок, потихоньку к небу тянется, к солнышку.

И вдруг пришла беда — заслонила собой солнце красное. Война!

Ушел на фронт Илюшка вместе с другими деревенскими ребятами да мужиками. А перед тем, как уйти, взял листик дубовый и в карман гимнастерки положил. Смеялись над ним товарищи. Кто крестик на шею повесил, кто иконку взял, а Илюшка — листик. Смешной! А только Илюшке этот лист очень напоминал о родном Урале, да о бабке старой - престарой.

Воевал солдат смело и отважно. Письма - треугольники домой посылал, всегда о дубке - брате выпрашивал.

Вот однажды ранило осколком Илюшку в руку, стала она болеть да сохнуть. Лежит Илюшка в госпитале, достанет здоровой рукой дубовый листик, погладит, понохает. Тут письмо от мамки пришло. Пишет мамка: «Чудеса, да и только! Дуб-то твой подрос, окреп, на дерево стал похож, только ветка одна с правой стороны все чахнет да сохнет».

Расстроился, конечно, Илюшка, но решил, что побьет немцев и обязательно домой вернется и дуб вылечит.

Слово свое солдат сдержал: побил немца проклятущего, вернулся в деревню. На окраине встретил Илюшку дубок. Нет, не дубок, а дуб, могучий, прекрасный, правда, ветка одна сухая. Но зато на ней один желудь удержался. Солнце его палит, дождь бьет, а он знай себе, висит. Бывает же такое.

С той поры много лет утекло. Народились у деда Ильи внуки, новых дубков столько посажено - не сосчитать. А первый дубок и сейчас самый могучий и красивый. Всем дед Илья сказки рассказывает про крепкий уральский характер да про силу богатырскую, да про дух уральский великий. Слушают все деда, раскрыв рты. Хоть конопатый он и ушастенький, да мудрый. Ему уж, почитай, сто лет.

Анастасия СВАХИНА

Эдуард Караш

Родился в 1931 году. Профессия - горный инженер. Специальность - бурение нефтегазовых скважин в море. Заслуженный инженер, лауреат Госпремии, Почётный нефтяник СССР, около 60 научно-технических публикаций. С 1993г.проживает в г.Хьюстоне (Техас, США). Поэт, писатель, пародист. Литературные публикации в альманахах и сборниках. Участник Третьего Съезда МСП «Новый Современник» Судья с «Золотой Мантией» Король сарказма - 2004 Член Международного Союза писателей «Новый Современник»

ЖИЗНЬ ПУНКТИРОМ

(Безглагольная форма с Прологом и Эпилогом)

ПРОЛОГ

Поэтам не рекомендуется,
Когда им заблагорассудится,
Глагольных рифм творить поток -
Уж, лучше “На роток - платок!”

А я, не балуясь глаголами,
О жизни - только правду голюю...

Жизнь пунктиром

Пустышка. Зелёнка.
Коляска. Пелёнки.
Детсадик. Стишочки.
Война. Голодуха.
Учёба вплоуха.
Тревожные ночи.
Салюты. Победа.
Талоны. Обеды.

Лобастый мальчишка.
Экзамены. Книжки.
Девчонки. Пластинки.
Друзья-голодранцы.
Учебники. Танцы.
Стеснение в ширинке.
Студент. Сигареты.
Зачёты. Приметы.

“Хвосты”. Пересдачи.
Гулянки на даче.
Стипендия. Пиво.
Девицы. Разборки.
Картошки уборка.
Вот спец он! Счастливый!
Любовь. Без оглядки.
Цветы. Шоколадки.

И марш Мендельсона...
Детишки. Как клоны.
Аванс и получка.
Как раз на диету.
На большее не-ту!
Жена, словно туча:
«Протёртые брюки —
Весь толк от науки.»

Полжизни. Защита —
«Наследье Тацита*».
Хлопки. Одобрение.
Банкет. Разносолы.
И шепот весёлый,
Мол, на удобренье...
Зато повышенье.
Семье утешенье.

Итог — шесть десятков.
Диплом кандидата.
Тацита цитаты.
Жизнь — сложная штучка.
Аванс и получка -
ЭНЭСа зарплата.
Плюс сотенка за год.
От жизненных тягот.

И вот — избавленье.
От рабства. Презренья.
Марш (не Мендельсона).
Коллеги. Веночек.
Прощальный песочек.
Всё чинно. Законно.
Гуртом на поминки.
Без слов. Без слезинки.

ЭПИЛОГ

(многоглагольная форма)

Поэтам Портала -
Миг жизни столь малый
Суметь, успеть прожить -
Дерзать, Любить, Творить!

**Тацит, Публий Корнелий - римский политик, историк, I-II в.н.э.*

ВИТЯЗЬ В ДОМАШНЕЙ ШКУРЕ

Пародия-поэма

Наконец-то выходные...
Здравствуй-здравствуй, милый дом.
Дел-то сколько накопилось!
Так... Потеху на потом.
Навести в квартире шорох,
Переглядить целый ворох,
Постирав. Окно помыть
И продукты закупить.
К ужину пюре, котлеты,
Суп сварить еще к обеду...
Что зашить, а что заштопать,
Ненадолго прикорнуть...
А потом уж в понеделник,
На работе отдохнуть.

(“Выходные”, Виктория Скриган, Стихи.ру, 2002)

ВИТЯЗЬ В ДОМАШНЕЙ ШКУРЕ...

Пародия-поэма

“Наконец-то, выходные, —
Думал в пятницу Анзор, -
Что, соскучились, родные -
Телевизор, нарды, двор?...”

Только в дом вошёл с работы,
Как супруга — Натаван,
Погрустневшая с чего-то,
Села рядом на диван.

“Ой, Анзорчик, моя мама...
Грипп... Давление... Диабет...
Как мне быть, не знаю прямо...
Еду к ней... Везу обед...

Если завтра станет лучше,
В воскресенье я вернусь,
Наши детки так послушны —
За хозяйство я боюсь...

Дел-то сколько накопилось —
Приготовить, постирать,
Окна вон, давно не мылись.
И с детьми пойти гулять...”

“Слуши, не скотины ведь мы,
Грыпп - нэ маминский каприз,
Тёша мой — почти не ведьма,
Марш к нему... За мной — суприз!”

...Спозаранку у Анзора
Коромыслом дым и гам,
Он и прачка, он и повар,
Он и нянька малышам...

“Тоже мне — дела ей дались,
Всей работы — два часа...”
Тут из спальни раздались
Плачущие голоса...

Там сестрёнка лупит братца —
Что-то взял — и поломал,
Папе надо разобраться...
Завтрак сильно опоздал...

Только вышли — Гиви в лужу
По колено угодил,
На горшок Лауре нужно...
“Лучше б с вами нэ ходил!”

И с прогулки, как из боя,
Возвращается Анзор,
Дочка плачет, Гиви воет,
Двор смеётся - вот позор...

Дальше — больше, нет обеда,
Кильку в масле отыскал,
Хлеб к обеду — у соседа,
“Вик-скриганов” настрогал...

С первоклассницей Лаурой
Битый час пример решал.
“Твой учительница - дура!”
Дочка в слёзы: “Сам ишак!”

Снова грязные штанишки
И посуды полный таз,
Сам голодный, а детишки
Просят спеть в который раз...

Мойка, стирка, рёв, игрушки,
Фартук, ужин, ванна, душ,
“Дэти, спать!” Куда там — ушки
Навострили... Бедный муж...

Наконец, глубокой ночью,
Завершив остаток дел,
Лёг Анзор и смежил очи...
От усталости сомлел,

В “роль” вошёл: “Лубому врэжу,
Кто ползёт с “шу-шу-шу” —
Я клянус - его зарэжу...
Или нафиг задушу...”

Мария Сидлер (Мария Жаворонкова)

Родилась в Москве, где и по сей день продолжает жить, работать, писать и воспитывать двух детей: девочку и... девочку. Окончила Библиотечный колледж (1993), Московский университет культуры (1998). В 2010 году вышла в свет первая книга для детей «Тигруша ищет папу» (изд-во «Новый Современник»); рассказы, очерки, миниатюры печатались в альманахах «Неслучайные встречи», «Автограф №1» (2009), в сборниках «Записки современных охотников, рыбаков, грибников» (2009), «Просто о...» (2010) (изд-во «Новый Современник»); «Московский дом прозы» №1, 2 (изд-во «Моссалит», 2010), «Гоголь-фэнтези-2010» (Украина, 2011), в интернет-журнале «Московский базар» №1 (2011).

Некоторые детские произведения увидели свет в рамках благотворительного проекта «Сказка всем» в сборнике «Калейдоскоп сказок» (включая аудиовersion) и в аудиосборниках «Белые сказки» и «Котосказки» (2010-2011).

С 2010 года регулярно сотрудничает с газетой «Сибирские разносолы» и является ведущей детской рубрики «Поварёнок».

Член МСП «Новый Современник» и Московского Салона Литераторов.

Сапоги. Невыдуманная история...

(Моему деду, Василию Сомову, посвящается)

В предрасветном лесу стояла тишина. Непривычная, настораживающая тишина войны. Казалось, что лес вымер или затаился. Затаился в ожидании...

В эти дни на передовой под Курском перестрелки велись вяло: прострелочет то здесь, то там автоматная очередь, и снова затишье. Противник отдыхал, подтягивал силы – атаки красноармейцев сильно его потрепали. Но и наши бойцы, несмотря на воодушевление последних побед, нуждались в этой передышке. Постоянные бои последнего месяца измотали людей.

Старшему лейтенанту Василию Сомову, двадцати двух лет от роду, однако, было не до отдыха. Как раз в периоды подобного затишья у разведки наступали «жаркие дни». Для определения стратегии дальнейшего ведения боевых действий требовалось собрать как можно более полную информацию о планах противника. Сегодняшним утром Сомов вместе с несколькими бойцами своей разведроты шел «брать языка». Пятеро разведчиков старались ничем не нарушить молчание природы, не выдать неловким движением свое присутствие на передовой врага. Василий планировал подобраться как можно ближе к штабу, благо немцы побросали окопы, оставив лишь часовых. Но план был нарушен при переходе первой же оборонительной линии. Часовой, которого разведчики планировали без труда «снять», казался, ждал их появления. Лопоча по-немецки, он вышел навстречу Сомову, держа автомат в поднятой вверх руке.

- Гитлер капут! – долетело до Василия.

Настороженно держа ППШ наготове, Сомов сделал несколько шагов вперед:

- Вас из дас?* – негромко спросил он на сносном немецком.

- О! Их бин офицер!*** – немец обрадовался контакту.

- Эрgeben?****

- Яволь! Их хабен информатион!*****

Василий переглянулся с бойцами. Такая неожиданная удача – «язык», который сам сдается, – выпадает нечасто на долю разведчика. Глупо было не воспользоваться случаем, и старлей жестом показал дезертиру, чтобы тот положил оружие. Немец бросил автомат на землю. Один из бойцов, рядовой Поликарпов, подобрал его, закинув за спину, подошел к пленному. Ловкими движениями обыскал немца. Кроме пачки бумаг, кисета и губной гармошки в карманах ничего не обнаружилось.

«Неужели правда собирался к нам бежать?» – подумал Василий немного удивленно. До этого момента он все-таки подозревал какой-нибудь подвох со стороны немца. На всякий случай пленному все-таки связали руки за спиной, и отряд отправился в обратный путь.

На ходу Василий бегло просмотрел бумаги. Оказалось, что это копии карт с указанием мест дислокации немецкой дивизии.

«Чудной! – думал Василий, шагая следом за пленным. – Что ж он думает, что его у нас как родного встретят? Пусть даже и с ценными сведениями?»

Вася украдкой рассматривал немца. Это был интеллигентного вида мужчина, лет тридцати на вид. «Небось, бывший учитель», – сделал вывод Сомов. Обратный путь преодолели без происшествий.

В соответствии с предписанием, пленного «языка» требовалось доставить в штаб. И «во избежание вступления вговор с врагом» пленному должен был сопровождать офицер НКГБ.

Разведотряд остановился возле командного блиндажа. Василий вместе с немцем вошел внутрь, бойцы остались снаружи.

За столом, в клубах едкого дыма и стойкого перегара, сидел старший лейтенант Особого отдела***** Заболотский. Перед ним стояла трофейная фляжка, были разложены свертки с нехитрой закуской.

Сомов доложил:

- Товарищ старший лейтенант! Пленного «языка» доставили! – и продолжил менее официально: - Сам сдался. Говорит, офицер. При нем оказались копии дислокаций.

- Старлей! – Заболотский пьяно прищурился. – Да ты никак побеседовать с ним успел? Вот я всегда говорил, что твоё знание немецкого до добра не доведет!

- Никак нет! – отпартовал Сомов. – Пленного сам назвал при сдаче. В контакт с ним никто из отряда не вступал.

Сомов терпеть не мог «особиста». Приставленный к разведроте с целью «не допустить идеологического подрыва» среди бойцов, слишком часто контактирующих с противником, Заболотский большую часть времени пиянствовал. А выпив, любил начать разборки, придираясь к любому неосторожно вырвавшегося слову. Правда, серьезных прецедентов пока не случалось, все ограничивалось его угрозами «написать докладную куда следует». Разведчики старались держаться от него подальше, не вступая в открытую конфронтацию. Как известно «не тронь... и вонять не будет». Да и известны случаи, когда боевых офицеров благодаря наветам «особистов» расстреливали как «предателей Родины» без суда, так сказать, по законам военного времени. Чтобы не накалять атмосферу, Сомов и сейчас постарался свести общение с Заболотским к минимальному. При допросе ему присутствовать не полагалось, поэтому, положив бумаги на край стола и отдав честь, Василий вышел из блиндажа. После проспиртованного дыма воздух показался особенно освежающим.

«Не повезло фашистику!» – с неожиданной жалостью подумал Сомов, осторожно пытаясь понять, чем это чувство вызвано. Хорошим ли настроением от удачно проведенной операции? Или человеческим состраданием?

Все в роте знали жестокий нрав «особиста». Прежде чем отвести в штаб пленного, он любил проявить собственную власть и самостоятельно провести, как он называл, «предварительный допрос». В довоенном прошлом Заболотский, по слухам, имел власть в Москве, на Лубянке. И по какой-то неведомой причине (по тем же слухам, из-за пьянки) переведен в действующую армию с понижением в звании. Пить после этого он стал еще больше, пользуясь бесконтрольностью своего положения в роте, а в пьяном виде проявлял к пленным звериную жестокость. Иногда после подобных допросов некое было и в штаб везти, и Сомову приходилось добывать другого «языка». Впрочем, обычно старлей относился к выходкам «особиста» философски, хоть и с брезгливостью. Нет, не по нему была подобная неоправданная ненависть. Не в бою, не защищая свою жизнь, Родину, а жестокость над безоружным, зависимым человеком... Но война есть война. В конце концов, фашисты тоже не больно церемонились с нашими пленными. Но вот именно сегодня и именно по отношению к этому интеллигентному немцу Вася почувствовал безотчетное сострадание. К чему зверствовать, если немец и сам был готов сотрудничать?

Василий остановился покурить недалеко от блиндажа. Неторопливо свернул самокрутку, раскурил. Вскоре к нему присоединился проходивший мимо Поликарпов.

- Шо, старлей, не пришлось бы второй раз нам за «языком» топать, – Поликарпов озвучил мысли Василия. – В другой раз так не свезет... Василий сплюнул.

- Надо бы поскорей увезти в штаб немчину.

- Верно бачишь, вот токмо хрен он его отдаст, пока не натешится, изверг. – Поликарпов тяжело вздохнул. – Отчего таких людей земля носит, а, старлей? Нет, все понятно – врагам смерть, но по совести же надо... И, сказать по правде, мы с ребятами уже по нужде идем, оглядываемся, шоб ЭТОГО где не оказалось... Услаяли бы его куда от нас, а...

- Ты, Поликарпов, не разглажь, а ребят собери, кто понадежней... И здесь, неподалеку, будьте. Попробуем по совести...

Василий затоптал самокрутку, одернул гимнастерку и двинулся к блиндажу. Дверь сама распахнулась ему навстречу. Покачиваясь, Заболотский вышел наружу. Сфокусировав взгляд на Сомове, он махнул рукой.

- Иди сюда, старлей. Я как раз тебя искать хотел...

- Зачем? – настороженно спросил Василий.

- Заходи, заходи... Дело есть, – Заболотский сделал приглашающий жест рукой.

Василий вошел в блиндаж. К прежнему запаху алкогольных паров и махорки добавился сладковатый запах крови. Сомов взглянул на пленного. Так и есть – лицо уже расквашено. Сидит, утирает сопли вперемешку с кровью. Выругавшись про себя, Василий перевел взгляд на «особиста». Тот уже стоял возле своего стола, приготовившись сделать пару глотков из заветной фляжки.

- Вот тебе приказ, старлей. Шлепни эту гниду, – Заболотский кивнул в сторону немца.

- За что? – Василий ожидал чего угодно, только не такого приказа.

- А на кой он нам? – вопросом на вопрос ответил «особист».

- Но его же в штаб надо доставить! Для допроса, – зачем-то уточнил Сомов.

- А на кой...? – повторил Заболотский.

- А на кой мы его брать ходили? – Василий начал злиться.

- А это не твоего ума дело! Твое дело приказы исполнять! – «особист» повысил голос и, наконец, выпил. Отерев рот рукой, костяшки которой явно были разбиты о лицо пленного, поставил флягу на место. На лице остались разводы крови. Сомова затошнило.

- Товарищ старший лейтенант госбезопасности! Пленного надо доставить в штаб! И вы инструкцию знаете не хуже меня! Он сведения ценные может иметь! – Краем глаза Василий видел, что немец напряженно прислушивается к разговору.

Тот глаз, который еще у него открывался, стал тусклым, и в нем явственно светилась обреченность. Неожиданно немец наклонился и принялся снимать сапоги.

- ...Скажем, что был убит при попытке к бегству, – вещал тем временем Заболотский. – А сведения-то вот они! – Он потряс листами, изъятными у немца. – Пойми, старлей, ну не охота мне с ним нигда ташиться... Не в форме я. – «Особист» развел руками: мол, со всеми бывает.

Василий не поддержал его беззаботный тон:

- Я отказываюсь выполнять приказ.

- Что ты сказал, шенок?! – Заболотский вытаращил ословевшие, красные от бесконечной пьянки глаза.

- Что слышали, товарищ Заболотский. Я отказываюсь убивать пленного. – В голосе Василия не было уже злости, только усталая твердость. – Он сдался добровольно, без боя. Поэтому заслуживает справедливого суда, а не так...

- Да я сейчас сам тебя... – «Особист» полез в кобурку за пистолетом. – Я тебя по закону военного времени... как изменника Родины! Ты ж знаешь, что мне ничего не будет! – Дрожащая рука никак не могла справиться с кобурой. Заболотский яростно дернул португее, сорвав ее с себя. Теперь он стоял перед Василием расхристанный, с португеей в руках. Пистолет гэбэшник наконец достал и навел на Сомова.

Немец неожиданно произнес, обращаясь к Василию:

- Вегебен! Вегебен! Вир ерахмен! *****

Сомов скосил один глаз на пленного. Тот протягивал ему свои сапоги и кивал головой на ноги старлей. Вася понял, что пленный по интонациям догадался о своей судьбе и хочет, чтобы сапогигодились ему, Сомову. У старлей что-то сжалось в груди, и комок подкатил к горлу. Василий сжал кулаки.

- Слышь, ты, гнида политическая, смотри, как бы тебе самому ноги отсюда унести! Ты тут один... А моих бойцов много...

В этот момент за спиной у Василия открылась дверь и показалось круглое лицо Поликарпова.

- Я шото дивитися давно нашего командира нетут? Случилось чево, старлей, а?

- Входи, Поликарпов. У нас тут спор небольшой ... возник. Вдруг поможешь разрешить?

- Енто мы завсегда. Заходи, ребята!

Вслед за Поликарповым в блиндаж ввалились те, кто ходил с Сомовым сегодня за «языком». Бойцы встали за спиной командира, молча переводя взгляд с Заболотского на немца, затем снова на Сомова. «Особист» судорожно сжимал пистолет. Палец на спусковом крючке побелел. Но Василий стоял спокойно. Минута противостояния длилась вечность. Даже немец затах и больше не тряс сапогами.

Неожиданно Заболотский шумно выдохнул и положил оружие на стол. Туда же бросил и португее. Резким движением расстегнул верхнюю пуговицу гимнастерки, сел и привычным жестом приник к фляжке. Булькающий звук пробудил к жизни остальных. Бойцы задвигались, начали вполголоса переговариваться. Лишь Сомов еще чего-то ждал.

Заболотский крякнул, захихнул в рот кусок сала и посмотрел ему в глаза.

- А, черт с вами! Хотите везти в штаб – везите сами! Нашли за кого заступаться – за фашиста!

Василий чуть заметно усмехнулся, а вслух сказал:

- Заводи машину, Поликарпов! Прокатимся с ветерком! Сам товарищ старший лейтенант госбезопасности разрешил!

- Щас сделаем! – Поликарпов хохотнул.

Бойцы потянулись на выход.

Сомов посмотрел на пленного. У немца на глазах блеснули слезы. Они стекали, смешивались с кровью на щеках. Сапоги он по-прежнему протягивал Василию. Тот отмахнулся:

- Одевай, походишь в них еще сам...

Старлей повернулся, чтобы выйти вслед за своими бойцами. Сзади раздался сухой щелчок. Сомов замер.

- Слышь, старлей, не думай, что ты победил...

- А я и не думаю. Куда нам, бойцам, с «особистами» тягаться... Наше дело – приказы исполнять. Есть доставить пленного в штаб! – Сомов отдал честь.

- Молодец. Тогда свободен... пока. И не болтай, что тут произошло...

Василий подождал, пока немец натянет сапоги. И только тогда сказал:

- Пленного я сейчас заберу. Так, на всякий случай...

Раздолбанный трофейный «Виллис» трясся по дороге в штаб армии. За рулем сидел Поликарпов. Сзади рядом с пленным подсакивал на ухабах Василий. Он вполуха слушал сбивчивый рассказ немца. Ему в принципе неинтересно было, что подвигнуло солдата вермахта на сдачу в плен русским. Ганс, как, оказывается, звали немца, говорил что-то о том, что ему не нравится убивать, что война противна ему в любом своем проявлении, что он раньше, до войны, учил детей...

«Надо же, я не ошибся! – несколько удивленно и отстраненно подумал Сомов. – Он и вправду учитель!»

Василий не анализировал мотивы своего поступка, не гордился тем, что одержал маленькую победу над «особистом», не радовался спасению немца... Он просто был уверен, что сегодня защитил честь мундира советского офицера.

А немецкий учитель все благодарил и, кажется, плакал... Но старший лейтенант Сомов не обращал на это внимания.

«И, может, мне где-нибудь потом зачтется, что хоть одну душу я спас в этой мясорубке?» – Василий смотрел на медленно тающий над верхушками деревьев закат.

* – Кто вы?

** – Я офицер!

*** – Сдаюсь!

**** – Так точно! У меня есть информация!

***** – соответствует званию майора сухопутных войск

***** – Возьми! Возьми! Мне не надо!

Зинаида Кокорина (Ада Шмакова)

Живёт в г. Королёве МО. По образованию инженер-энергетик. Поэт, публицист и пишет для детей. Писать начала с детских лет. Печаталась в газетах «Прихопёрье», «Авангард», «Вечерний Волгоград» в 1994-1998 годах, в это же время начала писать для детей.

С 1998 года её стихи и статьи публикуются в газете «Калининградская Правда» г. Королёва.

Печатается во многих журналах и альманахах: «Золотая строфа», 2009, «Парадоксы чувств», 2009, «Афтограф», 2010, «Москва Поэтическая», 2006 - 2011 (в четырёх номерах была победителем в различных номинациях). Её стихи вошли в альманах г. Королёва «Болшевский Парнас», 2010 и в детский журнал «Либерия» (2011 - мюзикл). Является лауреатом премии конкурса С.Я. Дурылина по детским произведениям 2010 г. (3-е место). Изданы сборники стихов «Не по радуге-дуге», 2004 (Москва), «В осеннем танце», 2009 (Москва), сборник прозы и стихов «Птица вольная», 2011 (Москва); детские сборники стихов, 2004, «Солнышко для всех», «Мой зоопарк», «Остров мечты». Детские книжки «Солнышко для всех», «Время года», «Весёлый паровоз» издают «ЛИНГ» и «АЛТЕЙ» с 2005 года.

Член ЛИТО им. Новикова-Прибоя, г. Королёв, Союза писателей-переводчиков МОСПР, МСП «Новый Современник», редсовета журнала «Московский BAZAR», Московского Салона Литераторов.

* * *

Культура поэзии —
времени веянье...
Метафоры свежесть пробились
ключом!
Красиво читают верлибры нам
гении...
Досадно, когда непонятно
«О чём?»
Понять дисметричность стиха
виртуального
пытается кто-то.
Увы!.. Не дано.
Витают заблудшее ваше
сознание
по лирике Фета и Пушкина...
Но,
хоть время и вносит
свои коррективы -
неоспоримы
законы природы.
Реальность
меняет сюжеты, мотивы...
В октавах
созвучны всё те же аккорды...

Что эти — поэты,
а те — графоманы,
просеет эпоха:
кто был, а кто есть...
Но будут во все времена
актуальны
и красота,
и духовность,
и... честь.

* * *

Я прощаюсь со стихами,
как со старыми грехами:
до шестидесяти можно,
дальше — слабнет интерес...
Г. Русаков

Один поэт сказал, что в шестьдесят
пришло желанье с Лирою проститься.
Я уверяю вас - такое не случится,
пока в рассветы облака спешат...
Напрасно убеждаете себя,
что соловьи в малиннике отпели,
что не звенят весенние капли,
что в бодром теле чувства не бурлят...

Сегодня, может быть, не отразит
Ваш взор
блеск аметиста и рубина.
А завтра -
гроздь оттаявшей калины
вдруг сочности добавит в колорит...

Ночная бабочка

Зачем, впорхнув в открытое окно,
ты пламя фонаря ночного обольщаешь;
танцуя рядом, тело, крылья обжигаешь,
трепещешь обезумевшая?... Но,
упав к моим ногам без чувств от ран,
вновь судорожно поднимаешь крылья,
пытаясь побороть боль и бессилье...
И вот, расправив резко гибкий стан,
опять уже порхаешь у огня...
Ночная бабочка, как мы с тобой похожи:
объятий пламенных и ты желаешь тоже.
Возьми в полёт свой дерзкий и меня!

* * *

Не зажигай звезды...
Так этот час бесценен,
когда заката бронзовые свечи
сжигают пламенем черту
на дальнем горизонте.
Повремени искать покой;

дай насладиться красотой
лазури в позолоте!
Спешат за солнцем облака;
дыханье их задуёт свечи...
Уже штрихует блики вечер
гуашью синей...
Но пока
не зажигай звезды.

РОЖДЕСТВО

...А Мороз подсуетился,
к Рождеству совсем окреп;
плотным инеем спустился
на лоскутно-серый креп
недокроенных нарядов
потерявшей стыд Зимы.
Ей самой давно бы надо
белый мех просить займы.

В воздухе искрится иней,
взвесь дыхания густа...
Празднует народ святыню -
День рождения Христа!

* * *

В осеннем танце кружит листопад,
порывам ветра следуя бесстрастно...
С мелодией не в лад и невпопад
хореография движения — прекрасна.

* * *

Земля родная! Я хочу опять
Припасть к тебе, как к маминой груди.
Хочу твоим дыханьем тёплым стать,
Лёд растопить, перетерпеть дожди...

Хочу с тобой единым пульсом слиться
И, растворившись в сладких ароматах,
В далёком детстве снова очутиться,
Забыть о болях, горечах, утратах...

И пусть потом печаль с моих ладоней
Уносит в небо ветер озорной!
Пусть с пеньем птиц,
со звоном колокольным
Сойдёт на землю милую покой!

ТЕЛО (фото в газете «Жизнь»)

Есть в «жёлтой» прессе
модная страница:
шедевр фото -
полуголая девица.
Естественно, что не Даная:
эпоха Рембрандта иная -
творил художник кистью
и душой!
Здесь топ-модель за гонорар
(какой?).
Фасон наряда не мудрён:
с плеча спадающий шифон,
минуя чувственный сосок,
смещается наискосок...
Полупрозрачная дорожка
под стройной исчезает ножкой...
Всё схвачено не как-нибудь:
слегка - наверняка - чуть-чуть...
Под модной шляпкой невысокой
прищур с интимной поволокой.
В улыбке вызов и сарказм:
«Скажите, чем я не соблазн?!»
Какое самовыражение —
подать себя на обозрение...

Да, телом дева хороша!
Жаль, что отсутствует душа.

ИЮНЬ НА СЕВЕРНОМ МОРЕ (ЯС. Японский сонет-ренга)

ДЕНЬ

Хмурое небо.
Туч кучевых полотно
Падает в море.

Северный ветер.
Волны по пляжу стеной.
Кружево пены.

Воздух пропитан сырой
Запахом моря.
Чаек ликующих крик...
Вольному воля.

УТРО

Всхлипнула чайка.
Робко касается луч
Краешка рамы.

Шелест прибоя.
Ветер очистил от туч
Сонное небо.

Нехотя шторм отступил.
Море вздыхает...
Кот появился в дверях,
Доброе утро!

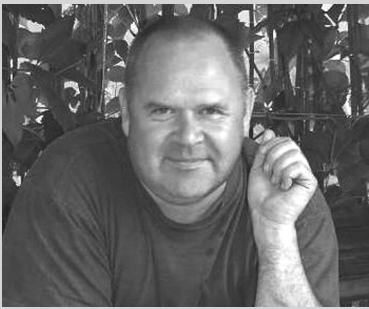
Что есть добро

*Кто доброе сеет — добро его плод,
Кто злое посеет — злодейство пожнет.*
М. Саади
Лишь доброе одно бессмертно...
Шота Руставели

От тёплых чувств добреют люди,
Светлей становится вокруг!
Добро — хранитель наших судеб,
Добро — здоровью верный друг.

Когда не в радость неба серость,
Ты волю грусти не давай:
Всплакнёт пусть - если наболелось...
Слезинки неба - почве рай!

Ты улыбнись подарку неба -
Пошли ему свой тёплый луч.
Хмарь облаков согреет нега -
Пробьётся солнце из-за туч!

Михаил Петухов

Родился в Москве. Окончил Московский авиационный технологический институт (МАТИ) им. К.Э. Циолковского. Пишет стихи и музыку к стихам. Первые песни были написаны в 80-81 годах.

Песни «Северный вальс», «Судьбинушка», «Верб» (слова Ульяны Яворской) исполняют артисты хора Мариинского театра (ансамбль «Корус», г. Санкт-Петербург)

Печатался в альманахах «Неслучайные встречи», «Золотая строфа 2009».

Член МРО МСП «Новый Современник» и Московского Салона Литераторов.

ОСЕННИЕ МЫСЛИ

Посмотрю я на солнце сквозь лист,
мне упавший в ладони, -
уж начертан эпитаф осенний
прожилками строк;
удивляюсь, как пишет Природа
легко и раздольно,
и травинка - надежда её
и мечта, и пророк.

Каждый лист прочитать и понять
мне не хватит всей жизни,
воспринять голос птицы,
зовущей кого-то в полёт,

осознать холод рос поутру -
безрассудные мысли;
только лето ушло,
вот и осень куда-то зовёт.

Что же есть красота?
Нет ответа, видать, и поныне:
каждый волен её находить
даже в дымке костра;
только мысли мои о тебе и,
конечно, о сыне -
может, То, что вас мне подарило,
и есть Красота?..

ДУРАК

Ты заходишь, моё Солнце,
своего бросаешь сына,
оставляя его с болью
под названием любовь.
Видно, ночь нас всех рассудит.
Твой закат смотрю с тоскою,
да и звёзды в чёрном небе
составляют гороскоп.

Вот Медведица Большая...
Здравствуй, милая! - укажешь
мне своим ковшом дорогу, где мне
Солнце встретить вновь?
Да, Полярную я вижу...
Ладно, с Малой ты не ссорься,
я же до рассвета буду вновь
вступать на Млечный Путь.

Снова вместе Андромеда и Персей.
Пегас игривый -
верный конь летучий -
рядом в нетерпенье бьёт крылом.
Вот Цефей с Кассиопеей,
яркий пояс Ориона -
все вы рады в моём сердце
отразить свою Звезду.

Мириады звёзд на небе
говорят мне вечным светом:
«Мы твои, люби нас только -
мы сияем для тебя!»
Свет холодный и далёкий
ваш прекрасен, я не спорю,
только Солнце мне по сердцу
как-то ближе, без обид.

Вот рассвет - ну, наконец-то!
Первый луч пробился в стёкла.
Здравствуй, солнышко родное,
укажи мне, Счастье где?
Луч окреп и аккуратно осветил
Её ресницы,
как бы говоря: «Дурак ты -
вот ведь рядышком сопит!»

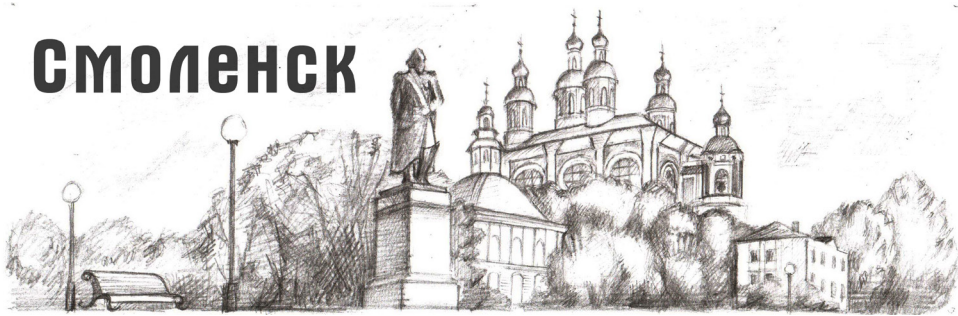
РАЗМЫШЛЕНИЕ

Коварен времени неумолимый ход,
обманчива секунды скоротечность;
в романс страстей не добавляем нот,
уверены — любовь должна быть вечной.

Рабы привычек, в сонме серых будней
легко скрываем горесть от потерь;
смеясь, не верим -
день настанет судный,
и одиночество войдёт расплатой
в дверь.

К банальностям слова
“любовь” и “счастье”
относим походя, теряя жизни нить, -
любимые ж уходят в одночасье...
И навсегда.
И нечем заменить.

Смоленск

Кузница литературных кадров

В конце этого года в издательском отделе Смоленского государственного университета выйдет в свет книга воспоминаний Марка Хенкина об историко-филологическом факультете, одном из старейших в структуре вуза. В юбилейном издании 2008 года «СмолГУ – 90 лет» мало было сказано об этом факультете, который просуществовал четверть века и воспитал много известных людей, проявивших себя в различных отраслях жизни. В своих воспоминаниях Марк Захарович Хенкин восполняет этот пробел и рассказывает много интересного об истории факультета и его питомцах.

Можно только позавидовать памяти этого замечательного ученого и педагога, много лет возглавлявшего деканат историко-филологического факультета. В свои 90 лет Марк Захарович сохранил свежесть ума и ясность памяти и, что самое важное, его память сохранила много интересных фактов из истории вуза и факультета, где он проработал многие годы. Марк Захарович пользовался заслуженным уважением у студентов, и не зря студенты называли его не иначе, как «наш Папа».

Когда в 1971 году курс, где я учился, завершил обучение, на выпускном вечере мы организовали на сцене символический «корабль знаний», капитаном которого определили нашего декана и даже нашли ему по такому случаю фирменную капитанскую фуражку! Наш декан действительно был истинным капитаном студенческого корабля. Недаром с 90-летним юбилеем Марка Захаровича поздравило много выпускников разных лет.

Марк Захарович Хенкин – не только замечательный ученый, педагог, но еще и талантливый руководитель. Уже одно то, что факультетом он руководил почти 18 лет, говорит о многом. А ведь помимо этого еще были преподавание в педагогическом институте, работа в смоленской областной газете «Большевистская молодежь» в предвоенный и военные годы, работа в областной газете «Рабочий путь» и руководство колхозом в послевоенные годы. Отстающий колхоз «Красный партизан», руководимый нашим деканом, стал лучшим в области, за что председатель М.З.Хенкин был удостоен ордена Ленина. А вообще за свою долгую трудовую жизнь Марк Захарович Хенкин был награжден 14-ю различными медалями, благодарственными грамотами и значками министерств РСФСР и СССР, Всесоюзного общества «Знание», а по окончании работы в родном институте ему была вручена Почетная Грамота Министерства образования Российской Федерации.

В этом выпуске «Интеллигент - г. Москва» мы публикуем выдержки из интервью с М.З.Хенкиным заведующей музеем СмолГУ, кандидата исторических наук А.В.Тихоновой, которое вошло в книгу воспоминаний об историко-филологическом факультете, его педагогах и студентах, а также представляем творчество выпускников факультета разных лет, ярко проявивших свое поэтическое дарование.

*Анатолий ИВАНОВ, выпускник факультета 1971 г.,
Заслуженный работник культуры Карелии,
член Союза писателей России,
представитель газеты «Интеллигент - г. Москва» в Смоленске.*

- Марк Захарович, расскажите, пожалуйста, об историко-филологическом факультете. В юбилейном издании 2008 года «СмолГУ 90 лет» очень мало информации об этом факультете, который просуществовал четверть века и воспитал много известных людей.

- Историко-филологический факультет был старейшим факультетом университета, он существовал с момента возникновения в Смоленске университета и педагогического института. Его предшественниками были факультет общественных наук в Смоленском государственном университете и словесно-исторический факультет в педагогическом институте в 1918-1921 гг.

Факультет за время своего существования неоднократно подвергался реорганизациям. Их главной причиной были изменения в историческом и филологическом образовании студентов и подготовке учителей истории, русского языка и литературы. С середины 30-х годов до начала Великой Отечественной войны в Смоленском педагогическом институте существовали самостоятельно исторический факультет и факультет русского языка и литературы. В 1951-1952 учебном году вместо пяти прежних факультетов, существовавших в первые послевоенные годы, были образованы три: историко-филологический, физико-математический и естественно-географический. Это были крупные подразделения вуза. На историко-филологическом подготовка учителей велась как на стационаре, так и на заочном отделении. В 1968 году на стационаре обучалось около 400 студентов. На заочном отделении – более 1600 человек, почти столько же, сколько на остальных факультетах. Кроме того, работали вечернее историческое отделение и отделение иностранных языков, последнее в 1952 году было преобразовано в факультет иностранных языков.

С 1956-1957 учебного года Смоленский пединститут, как и многие педвузы страны, перешел на подготовку учителей широкого профиля с пятилетним сроком обучения студентов. Историко-филологический факультет стал выпускать учителей истории, русского языка и литературы. Однако в 1961-1962 учебном году факультет перешел с пятилетнего срока обучения на четырехлетний. В связи с этим изменился профиль подготовки учителей и были образованы два отделения: истории, русского языка и литературы.

В таком виде историко-филологический факультет просуществовал до 1974 года, когда он был разделен на два факультета: исторический и русского языка и литературы (последний в 1999 г. был переименован в филологический), которые существуют до настоящего времени.

- Чем, на Ваш взгляд, историко-филологический факультет отличался от всех других факультетов?

- Лицо каждого предприятия, каждого учреждения определяет продукция, которую он выпускает. И лицо учебного заведения, лицо факультета определяют кадры, которые он подготовил, насколько они были востребованы, насколько они были нужны обществу.

Историко-филологический, как и другие факультеты, готовил учителей. Это было его главное назначение. Вместе с тем, он больше, чем другие факультеты, обучал и воспитывал универсальных специалистов, специалистов широкого профиля для активной деятельности в самых различных сферах жизни. За 24 года его существования были подготовлены тысячи высококвалифицированных учителей истории, русского языка и литературы для средних общеобразовательных школ и средних специальных учебных заведений. Многие из них хорошо известны, пользуются огромным уважением в Смоленске и области. Питомцы историко-филологического факультета получили большое признание не только на Смоленщине, но и в других областях страны.

- Много ли выпускников историко-филологического факультета стали учеными, писателями, поэтами, журналистами?

- Да, из числа выпускников вышло очень много не только кандидатов наук, доцентов, но и докторов наук, профессоров.

Колосков Анатолий Глебович после окончания истфила в 1953 году работал учителем истории и психологии, директором средней школы в Хабаровском крае, затем более 15 лет был на комсомольской и партийной работе в Смоленске. Окончив Академию общественных наук при ЦК КПСС, стал кандидатом исторических наук, а затем доктором педагогических наук, профессором. Четверть века, начиная с 1973 г, трудился в НИИ содержания и методов обучения АПН РСФСР, возглавлял здесь лабораторию обучения истории, заведовал отделом, а затем был заместителем директора этого института. Он стал одним из ведущих в стране специалистов в области методики преподавания истории, опубликовал в российских и зарубежных изданиях более 160 научных работ.

Ширяев Евгений Николаевич – выпускник Смоленского педагогического института 1961 года. После вуза в течение двух лет работал в средней школе №27 г. Смоленска. Проявил себя как талантливый преподаватель и педагог. Заражал учеников своей страстной увлеченно-

стью филологией. Вел кружок русского языка, который посещали даже школьники с репутацией двоечников и хулиганов. На уроках литературы своим прекрасным, артистическим чтением заставлял пятиклашек хохотать до упаду и плакать. Признавался, что годы работы в смоленской школе были самыми счастливыми в его жизни. Закончил аспирантуру филологического факультета МГУ, работал в Институте русского языка РАН им. В.В. Виноградова, защитил кандидатскую и докторскую диссертации. Занимался проблемами синтаксиса разговорной речи. Руководил сектором современного русского языка, затем сектором культуры речи. В течение ряда лет был заместителем директора института по научной работе.

Быков Владимир Борисович за свою короткую жизнь (он скончался в 52 года) многое успел сделать. Окончив в 1974 г. истфил, работал учителем и директором восьмилетки в Демидовском районе. После службы в Советской армии он – ассистент на кафедре русского языка в нашем институте, направлен в аспирантуру при кафедре общего языкознания в МГПИ им. Ленина. Успешно защитил кандидатскую диссертацию, стал доцентом. Четыре года работал деканом родного факультета. Защитил докторскую диссертацию в 2001 г. По семейным обстоятельствам переехал в ГДР. Стал заведующим кафедрой славистики знаменитого Берлинского университета им. Гумбольдта. Вернувшись в 2003 г. в Россию, до конца своей жизни (2006 г.) трудился в Смоленском гуманитарном университете, заведовал кафедрой перевода и переводоведения, показал себя крупным специалистом в области изучения русских социологов.

Среди ученых-выпускников историко-филологического факультета, можно назвать таких докторов наук, профессоров, как Козлов О. В., Щеров И. П., Одынец Л. И., Королева И. А., Зыбина Т. М., Горелик Л. Л., Максимчук Н. А., Васильева Л. Я., Ильюхов А. А. и других. Большинство их работают в своем родном вузе, некоторые трудятся в качестве научных работников в других вузах страны.

Многие истфиловцы стали видными писателями и поэтами.

Так, Журкович Николай Васильевич, окончивший факультет в 1955 г., – прозаик, член Союза писателей России. Его очерки и рассказы печатались в журналах «Наш современник», «Нева», «Огонек», издавались в Болгарии, Бельгии, Англии и других странах. «Герои его произведений – писал смоленский поэт Ю. В. Пашков, - наши современники, люди, у которых за спиной фронтовые дороги, горькие, невосполнимые потери, тяготы жизни на разоренной войной земле». («Смоленская область. Энциклопедия». Т. 2. С. 595).

Ульяшов Павел Сергеевич, выпускник истфила 1969 г. – поэт, издатель, журналист, работавший в «Литературной газете», в журналах «В мире книг», «Наша жизнь», «Огонек». Он член Союза писателей РФ, издал несколько сборников своих стихов, написал монографию о жанре новеллы.

Мишин Алексей Викторович, окончивший институт в 1967 году, - заслуженный работник культуры РФ, член Союза писателей России, лауреат многих премий, наград, почетный гражданин города-героя Смоленска. Двадцать девять поэтических сборников издано им в Смоленске, Москве, Белоруссии, Польше. «В его стихах – писал известный историк-краевед И.Н.Беляев., – нашли достойное отражение сложности, противоречия послевоенной жизни в деревне, трудные, порой трагические судьбы людей, несравненная красота и прелесть родной природы, любовь к героической истории приднепровского края». («Подвижники земли смоленской». Смоленск, 2003. С. 297).

Писатель Сальковский Вилан Абрамович, автор известного романа «Смоленская дорога», опубликованного в журнале «Наш современник», а затем вышедшего отдельной книгой в издательстве «Советский писатель». На VI съезде писателей РСФСР роман был назван в числе лучших. Сальковский В. А. – автор книг «Осень в Плетневе», «Русская трагедия», «Храм» и других. Он лауреат премии имени М. В. Исаковского.

Известным писателем стал Евгений Васильевич Максимов, окончивший факультет в 1968 году. Он автор 25 книг: «Запах Белозера», «Иван – чай», «Когда шумит рожь», «Хлеб», «Бабье лето» и других. Его произведения публиковали в Японии, Китае, Турции, Франции, Канаде, Испании, Германии, Швеции, Финляндии, Болгарии, Югославии и других странах мира. Он лауреат премии комсомола Смоленщины имени Ю. А. Гагарина, пять раз лауреат премии журнала «Советская женщина», член Союзов журналистов и писателей России.

Иванов Анатолий Антонович после окончания факультета в 1971 г. работал учителем в Бурлыгинской школе Демидовского района, в городах Новодвинске Архангельской области, Костомукше республики Карелия. Семь лет был редактором книжного издательства в Архангельске. Он заслуженный работник культуры республики Карелия, член Союзов писателей и журналистов России, лауреат всероссийского конкурса «Педагогические инновации – 2002». Награжден золотой медалью «Вдохновение» за цикл песен для детей и юношества, автор четырех поэтических сборников и нескольких аудиоальбомов и компакт-дисков с песнями,

Главное здание
СмолГУ

вышедшими в Архангельске, Петрозаводске и Санкт-Петербурге. На Смоленщине в последние годы прошли семь его творческих вечеров.

Много профессий сменил Королев Александр Алексеевич, окончивший факультет в 1973 году. Командир и комиссар строительных отрядов пединститута, редактор институтской газеты «Народный учитель», директор Баклановской восьмилетки, замредактора газеты «Путь Ильича» в Демидовском районе, заведующий идеологическим, организационным отделами, секретарь и первый секретарь Демидовского райкома партии. В 1994-1998 годы – депутат Смоленской областной Думы первого созыва, в 1998-2002 годы – пресс-секретарь губернатора Александра Прохорова. После этой работы по настоящее время – главный редактор «Смоленской народной газеты». Стал мастерски писать афоризмы, которые постоянно печатаются в газете «Смоленские новости» и недавно были изданы отдельной книгой «Мой кайф – Россия». К тому же он поэт, автор двух интересных поэтических сборников «Над бездной» и «Сорванным голосом». Недавно «Смоленская газета», поздравляя Александра Алексеевича с шестидесятилетием, обозревая его жизненный путь, писала, что он «...никогда не искал популярности. Просто честно делал любое дело, за которое брался, за что его и уважали» («Смоленская газета» от 15 июля 2010 г.). Таким образом, выпускников историко-филологического факультета с полным правом можно было назвать универсальными специалистами. Они становились учителями, организаторами народного просвещения, преподавателями вузов, писателями, поэтами, журналистами, лидерами государственных, общественных и даже хозяйственных организаций.

Сергеев Аркадий Георгиевич 4 года был студентом нашего факультета. Уже тогда он проявил себя как будущий поэт и прозаик. В 90-е годы XX столетия у него вышли из печати сборники рассказов «Свиристель и калина», «Храп за совиным буреломом», повесть «Три тысячи дней по России», поэтические сборники «Хрупкая ольха», «Ода травам», «Я слышу вьюги песни» и другие. В октябре 1991 г. он был принят в члены Союза писателей СССР.

Стеклова (Монахова) Любовь Тимофеевна окончила историко-филологический факультет в 1963 году, несколько лет работала в школе, более сорока лет преподает в нашем вузе. Она кандидат философских наук, доцент. Начиная со школьных лет, пишет стихи, которые публиковались в разных сборниках, а в 2005 году сама опубликовала сборник стихов «Осенние костры», включающий около 130 стихотворений, очень благоприятно встреченных читателями. В смоленской газете «Сельская жизнь» в ноябре 2006 года Е. Иванов опубликовал рецензию «Ее стихи струятся светом», где пишет, что после прочтения этого сборника у него «на душе стало светлее и радостнее», что «у Любови Стекловой чувствуется отзывчивая душа, которая не знает безразличия», что «философское осмысление действительности переживаемого является характерной особенностью поэзии Любови Стекловой. При этом мудрость не снижает поэтичности образов, не утяжеляет язык, не носит докучливой назидательности. Ко всему этому, - добавляет автор, - более пятнадцати ее стихотворений смоленскими композиторами положены на музыку и звучат как в областном центре, так и в отдаленных селениях Смоленщины».

Поэтами стали окончившие факультет Агеев А.А., Гапеев Д. А., Воробьев И. Н., Королев А. А., Максименков А. Я., Павлов А. М., Лавренова (Ермакова) Н. В., Рабинович М. И. и другие.

Очень многие выпускники нашли свое призвание в журналистике. Усов Владимир Васильевич свой трудовой путь начал в колхозе, затем он токарь на заводе, автомеханик в Советской армии. Работал на смоленских авторемонтном и авиационном заводах. Вскоре после окончания института в 1965 г. стал заместителем редактора, а потом редактором Хиславичской районной газеты. А с 1972 года в областной газете «Рабочий путь» сначала возглавлял отдел, был заместителем главного редактора, а в 1985-1991 гг. главным редактором этой газеты. Журналистика – не единственная профессия В. В. Усова. Он – известный писатель, краевед. В 1986г. в Москве вышли две его книги: «Живи для людей», «Солдатская память», а затем в 1989г. опубликовал в столице еще две книги: «Конец, Стинь Барона» и «За каждый клочок земли» (в двух частях, в соавторстве). Им написаны десятки очерков, напечатанных во многих

сборниках, в местных и центральных журналах о наших славных земляках. Его книги и очерки стали хорошим пособием по истории Смоленщины в годы Великой Отечественной войны. Королев В. В. - лауреат ряда ведомственных конкурсов, обладатель многих наград, среди которых золотая медаль выставки «Пресса-2000 ВВЦ РФ» за победу в конкурсе лучших очеркистов страны. В 2007 г. удостоен патриаршей грамоты от Алексия II «За усердные труды во славу Русской Православной Церкви», в 2008 г. отмечен высшей наградой Союза журналистов РФ – почетным знаком «Честь. Достоинство. Профессионализм».

Сергей Витальевич Новиков до прихода в журналистику тоже имел уже немалый жизненный опыт. После окончания 22-й средней школы Смоленска работал фрезеровщиком на заводе «Измеритель». По окончании Смоленского педагогического института преподавал историю в средней школе города Починка, служил в Советской армии, работал инструктором обкома ВЛКСМ. Затем более 10 лет он был корреспондентом, редактором, ведущим популярной радиопрограммы «Диалог» областного комитета по телевидению и радиовещанию. Трижды в 1986-1987-1988 гг. признавался победителем областного конкурса на лучшую журналистскую работу года. Член Союза журналистов России с 1981 г. Сергей Новиков – один из первых на Смоленщине зачинателей демократической печати, независимой от государственных структур, политических партий и общественных движений, терпимой к разным точкам зрения. Он основатель и с января 1991 г. главный редактор популярной газеты «Смоленские новости», издающиеся уже 20 лет, занявшей свое неповторимое место в общественной жизни Смоленщины.

Награжден дипломом Союза журналистов России «За большой вклад в развитие средств массовой информации» (1998 г.), памятным знаком Союза журналистов России «Триста лет российской прессы. За заслуги перед отечественной журналистикой» (2003 г.), высшей наградой Союза журналистов России – «Честь. Достоинство. Профессионализм» (2000 г.). Сергей Викторович удостоен звания «Заслуженный журналист Смоленской области». В 2010 году ему присвоено звание «Заслуженный работник культуры РФ».

Рыжиков Анатолий Тимофеевич хорошо известен смолянам как публицист, краевед, исследователь, редактор. Его очерки и статьи отличались высокой гражданственностью, профессиональным мастерством, эмоциональностью. После окончания в 1955г. историко-филологического факультета он четыре года работал в редакции газеты «Комсомолец Таджикистана». Вернувшись в Смоленск, работал ответственным секретарем газеты «Смена», затем заместителем ответственного секретаря и заведующим отделом газеты «Рабочий путь», и четверть века трудился ответственным секретарем журнала «Политическая информация», переименованного в октябре 1990г. в «Край Смоленский». При участии Рыжикова А.Т. создан музей песни «Катюша» в поселке Выходы Угранского района, установлена мемориальная доска на доме в Смоленске, где жил в 1938-1939гг. Г.К. Жуков. Рыжиков А.Т. – автор более 100 очерков и корреспонденций по краеведческой тематике.

Стерхова Людмила Петровна, окончившая факультет в 1974 г., почти 10 лет редактировала руднянскую газету. Почти два десятилетия она редактор научно-популярного и литературно-художественного журнала «Край Смоленский», который в 1999 году стал дипломантом Всероссийского конкурса «Сделано в России». Стерхова параллельно работает ведущей ряда программ на смоленском телевидении. Конкурсная комиссия Всероссийского фестиваля «Агро-СМИ-2009» в числе лауреатов и призеров назвала «ГТРК-Смоленск» за программу «Родная земля», ведущая которой Л. П. Стерхова была удостоена диплома II степени.

Вместе с тем, ради справедливости, следует отметить, что и до образования историко-филологического факультета немало известных людей дали стране факультеты исторический и русского языка и литературы. Это академик Н. Б. Храпченко – председатель Комитета по делам искусств при Совете министров СССР и Президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы; академик И. Ф. Протченко – ученый секретарь АПН СССР; А.В. Македонов – критик, историк литературы; А.Т. Твардовский – выдающийся поэт XX века, пятикратный лауреат Государственных премий; Н.И. Рыленков – поэт, прозаик, переводчик, один из основателей смоленской поэтической школы; Ф.Х. Власов – ответственный редактор московского журнала «Молодая гвардия»; Ф.И. Царев – ответственный редактор журнала «Советский воин»; директор издательства «Просвещение» – И.М. Терехов и другие.

Историко-филологический факультет не только унаследовал эту традицию подготовки учителей высокой квалификации, видных ученых, деятелей культуры, общественно-политической жизни, но и приумножил ее. Когда я стал вспоминать о жизненном пути таких питомцев факультета, то сам поразились их огромному количеству. А ведь я назвал только небольшую часть особенно отличившихся выпускников. Пусть простят меня те, которых я не упомянул, хотя они этого заслуживают. Мне уже 90 лет, память не все сохранила, а по архивам восстанавливать прошлое становится все труднее...

Александр ТВАРДОВСКИЙ
(1910 – 1971)

Выдающийся русский советский поэт, лауреат пяти Государственных премий СССР. Лирический эпос Твардовского обогатил традиции русской классической поэзии. В 1932-1936 гг. учился в Смоленском педагогическом институте. С 1936 года – в Институте философии и литературы (Москва).

**Жизнью ни голодною, ни сытой,
Как другие многие края,
Чем еще была ты знаменита,
Старая Смоленщина моя?**

**Бросовыми землями пустыми,
Непроезжей каторгой дорог,
Хуторской столыпинской пустыней,
Межами и вдоль, и поперек...**

**Помню, в детстве,
некий дядя Тихон, -
Хмурый, враспояску, босиком, -
Говорил, с безжалостностью тихой:
- Запустить бы все...
под лес... кругом...**

**Да, земля была, как говорят,
Что посеешь – не вернешь назад...**

**И лежали мхи непроходимые,
Золотые залежи тая,
Черт тебя возьми, моя родимая,
Старая Смоленщина моя!..**

**Край мой деревянный, шитый лыком,
Ты дивисься на свои дела.
Слава революции великой
Стороной тебя не обошла.**

**Деревушки бывшие и села,
Хуторские бывшие края
Славны жизнью сытой и веселой, -
Новая Смоленщина моя.**

**Хлеб прекрасный на земле родится.
На поля твои издалика –
С юга к северу идет пшеница,
Приучает к булке мужика.**

**Расстоянья сделались короче,
Стали ближе дальние места.
Грузовик из Рибшева грохочет
По настилу нового моста.**

**Еду незабытыми местами,
Новые поселки вижу я.
Знаешь ли сама, какой ты стала,
Родина смоленская моя?**

**Глубоко вдыхаю запах дыма я.
Сколько лет прошло? Немало лет...**

**Здравствуй, сторона моя родимая!..
Дядя Тихон, жив ты или нет?!**

1935

**Который год мне снится, повторяясь
Почти без изменений, этот сон.
Как будто я,**

**уже с войны вернувшись,
Опять учиться должен в институте
И полон вновь
школярскою тревогой,
Как зазубрить лежалые науки.
И страшно мне, и горько осрамиться
В той юности моей,**

**второй иль третьей.
И я, проснувшись,
рад чистосердечно, -
Что в яви нету мне такой мороки,
Но всякий раз
потом бывает грустно.**

1966

Николай РЫЛЕНКОВ
(1909 – 1969)

Известный русский советский поэт. Закончил Смоленский педагогический институт в 1933 году. В основе творчества - стихи о Родине, русской природе. Наряду с М.И. Исаковским и А.Т. Твардовским считается основоположником смоленской поэтической школы.

**Послушай, я все расскажу без запинки
Про наши студенческие вечеринки,
Про шумные споры на тихих рассветах,
О книгах прочитанных, песнях пропетых,
Про первые встречи с тобой, про намеки,
Что вложены были в любимые строки.
Вот снова, по комнате рифмы рассеяв,
Идут Маяковский, Сельвинский, Асеев,
Вот снова в лирическом косноязычье
Борис Пастернак запевает по-птичьи.
Но в дверь математик стучится, неистов:
- Ну нет утомону на этих лингвистов...
Тихонечко дверь за собой прикрывая,
Иду я тебя провожать до трамвая
И, руку сжимая твою на прощанье,
Даю нерушимое обещанье:
Листая тетрадей студенческих груды,
Всю жизнь вспоминая
по-хорошему буду
Про шумные споры на этих рассветах,
О книгах прочитанных,
песнях неспетых.
1931-1937**

Ходит по полю девчонка

**Вешним солнцем окроплен,
Прорастает в поле лен.
Ходит по полю девчонка,
Та, в чьи косы я влюблен.**

**Та девчонка – егоза,
Золоченые глаза,
Про которую над речкой
С ветром шепчется лоза.**

**Я поклон от них принес
Дружной паре русских кос
И от всей души желаю,
Чтобы лен скорей пророс.**

**Синим утром удивлен,
Зацветает в поле лен.
Ходит по полю девчонка,
Та, в чьи косы я влюблен.**

**Ходит вдоль и поперек,
До заката путь далек,
Заглянуть в глаза девчонке
Хочет каждый стебелек.**

**На виду окрестных сел
Я в одну все тропки свел
И от всей души желаю,
Чтобы лен скорей зацвел.**

**Ярым солнцем опален,
Поспевает в поле лен.
Ходит по полю девчонка,
Та, в чьи косы я влюблен.**

**Ветер, что ли, виноват,
Что девичьим думам в лад
Золоченые головки,
Как бубенчики, звенят?**

**Кое-что сказать успел
Я девчонке между дел
И от всей души желаю,
Чтобы лен скорей поспел.**

**Льются, льются голоса –
Лен на славу удался, -
Волокнистый, шелковистый,
Словно девичья краса.**

**Слышишь полных чарок звон?
Пей до дна за долгий лен,
За девчонку-сговоренку,
Ту, в чьи косы я влюблен.**

1948

Алексей МИШИН
(1936 -2009)

Мишин Алексей Викторович, окончивший институт в 1967 году, - заслуженный работник культуры РФ, член Союза писателей России, лауреат многих премий, наград, Почетный гражданин города-героя Смоленска. Двадцать девять поэтических сборников издано им в Смоленске, Москве, Белоруссии, Польше.

**Верните мне время былое,
Не надо мне ваших утех.
Там все до былинки родное, -
И голод, и холод, и грех...**

**Там рощи и хлебные дали,
И я среди песен и бед
По диким степям Забайкалья
Иду за Руслановой вслед.**

**Встает хуторок за рекою,
Рябины в сиянье огня.
И мама усталой рукою
По чубчику гладит меня.**

**Машу улетающей стае,
Мой путь не широк, но открыт.
И там фитилек не сгорает,
Ночною надеждой горит...**

**Но класает время клыками,
Застрял мой покой у межи...
Зачем вы ко мне с кулаками
В усадьбу крестьянской души?**

**Зачем напридумали целей,
Курки олигархов взвели.
Налогамися сядят на мели
И гонят, как стадо в пыли...**

**Верните мне время былое,
Устал я от нынешних дней,
В них нет ни надежд, ни покоя,
Беспутное в людях видней...**

**Оставьте мне даль зоревую,
Светящийся росами луг,
Могилушку мамы святую,
Широкое поле да плуг.**

**Еще бы желал я по праву -
Я тоже с рожденья народ -
Не лезьте с постылым уставом
В наш дальний, послушный приход.**

За холмами белыми

**За холмами белыми,
За рекою стылою
Вижу дом родительский,
Деревеньку милую.**

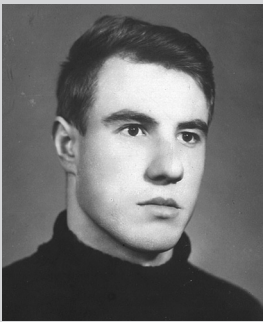
**Там у леса синего
Две зари встречаются,
Яблоками красными,
Снегири качаются.**

**Горки разлинованы
Быстрыми салазками.
На печи припрятаны
Сундуки со сказками.**

**Пахнет утро мудрое
Корочкой подового.
Там на счастье улочка
Выгнулась подковою.**

**Где на голос памяти
Сердце откликается –
Мама тихой вербою
Над ручьем склоняется.**

**Там на воле-волюшке,
Где все тропы пройдены, -
Бьется родниковое
Сердце моей Родины.**

Том ИВАНОВ

Выпускник историко-филологического СГПИ им.К Маркса 1973 г. Публиковался в периодической печати и альманахах смоленской поэзии, в альманахе «День поэзии» (Москва), журнале «Молодая гвардия». Автор книг стихов «Поговорим с тобой, земля» и «Земля любви моей» и книги прозы. Готовится к выходу третий сборник поэта. Живет в деревне Маньково Смоленской области.

* * *

Уж потому я счастлив, что в охоту
Мне довелось в родном своем селе
Послушать стариков седобородых,
Что речь вели о хлебе и земле.

Я в их беседах слов не слышал зряшных,
Понять мне было их немудрено,
Слова ложились на сердце, как в пашню
Весною полновесное зерно.

Однажды, сам попробовать желая
Земле воздать такую же хвалу,
Я, весь от нетерпения сгорая,
С листком бумаги кинулся к столу.

Но, как они, простой, весомой, ясной
Не мог сказать я ни одной строки;
Напрасно грыз я карандаш, напрасно
Рукою тер уставшие виски.

И понял я, когда уж друг за другом
Во всех дворах запели петухи,
Что прежде нужно походить за плугом,
А уж потом — садиться за стихи.

РОДИНА

Горят серебряные росы,
Ликуют трели соловья,
Шумят красавицы березы —
Все это родина моя.

Поля, засеянные рожью,
И опустевшие поля,
Дороги шум и бездорожье —
Все это родина моя.

Глаза девичьи, как агаты,
Блестят, но чаще вижу я
Глаза, в которых боль утраты, -
Все это родина моя.

Сходи на праздник, полюбуйся:
Веселье бьет через края,
Но сторонись хмельного буйства, -
Все это родина моя.

Блеск куполов столицы древней,
Величье русского Кремля
И обнищавшие деревни —
Все это родина моя.

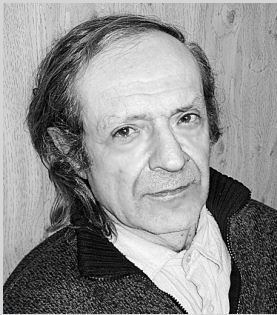
Небезопасно наше море,
Опасны небо и земля;
И сердце рвет людское горе, -
Все это родина моя.

* * *

Я обойдусь без хлеба и тепла,
В горах — без связки,
в лодке — без весла;
Чтоб отыскать дорогу к очагу,
Без звезд на небе обойдусь в пургу.

Без помощи — в жестокий час беды,
В горячий полдень — без глотка воды,
Изменит друг — слезами обольюсь,
От боли закричу, но обойдусь.

Я обойдусь без денег и огня,
Лишь только ты не разлюби меня.
Не разлюби меня — я так боюсь,
Что без твоей любви не обойдусь.

Александр АГЕЕВ

Выпускник историко-филологического СГПИ им. К Маркса (1973 г.) и факультета журналистики МГУ. Публиковался в периодической печати, альманахах смоленской поэзии, в альманахах столичной поэзии. Автор нескольких сборников стихов. Член Союза российских писателей. Живет в городе Рославль Смоленской области.

* * *

От Бога ль оно — но приемлем не споря
Империю зла и провинцию горя,
И строй непонятный,
сменивший советский,
И берег балтийский, и берег турецкий.
Можем быть толпою,

не можем — народом,
И вечно гадаем, откуда мы родом.
Времен покорения Крыма газеты
Писали, что вскоре изменится это...
Но если случится подобное чудо —
Жалеть — хоть немного —
об этом я буду.

НАСТРОЕНИЯ

I
Во всю листопадит
И так сентябрит,
Что зябко при взгляде
На зелень зари.

Уют уворован,
Остался простор,
И каждая крона —
Голодный костер.

Осенние краски
Горят — не сгорят.
Печален и ласков
Исход октября.

Как след самолета
Прямые дымы...
Есть горькое что-то
На грани зимы.

II
Сиреневы рощи
На фоне зари,
Серебряный росчерк
На небе горит.

Обуглились кроны,
Погас, пропылав,
Осенней короны
Недолгий расплав.

Но под ноги брошен —
Бог взял, Бог и даст —
Осенней пороши
Недолгий контраст.

Небесная нота...
Просторы немые.
Есть светлое что-то
На грани зимы.

* * *

Гулок воздух ночей,
В парке всплески сирени.
Здесь звенит соловей,
Так щемяще серебрян.

Первый утренний шум,
И росу на травинке,
И весну запишу
На зеленой пластинке.

На пластинке листка —
Ну хотя бы от клена —
На мотив ветерка,
На пластинке зеленой...

Александр КОРОЛЕВ

Выпускник историко-филологического факультета СГПИ (1973 г.). Публиковался в периодической печати и альманахах смоленской поэзии. Автор книг стихов «Над бездной» и «Сорванным голосом» сборника афоризмов «Мой кайф — Россия», вышедшего в этом году. Живет в Смоленске.

Из книги «Мой кайф — Россия»

Все в России вернулось на круги своя:
дворцы и трущобы, постоянно
беременные революциями.

Россия — это такая дыра, из которой
вытекает нефть и многое другое.

Торжество справедливости в
России наступает только со сменой
очередной правящей команды.

В СССР массово плодились несуны,
в России — беруны.

Россия конца двадцатого века в
одном слове — распродажа.

В России денежные и народные
массы давно не пересекаются.

Такой шикарной столицы, как
Москва, нет ни в одной другой
нищей стране.

Красивые ребята сейчас у власти, а
она сама такая безобразная.

Российская вертикаль власти
воткнута в живое тело народа.

Политика — грязь. Не зря же туда
лезут всякого рода свиньи.

Взятка — наш рулевой.

Коррупция есть кормилица. Кто же
ее даст в обиду?

Чтобы найти справедливость
в российском суде, надо много
поплутать.

Чем изощреннее прихоти российской
элиты, тем страшнее будет русский бунт.

Факелы дворянских усадеб ничего не
высветили в сознании современных
российских богачей.

Не богатство вызывает ненависть, а
способ его обретения.

Человек труда в России вновь занял
подобающее ему место — в лакейской.

Единственное лекарство, которое
всегда доступно всем, - время.

Мудрые приходят и уходят — вот
самая большая глупость бытия.

Наталья ЕГОРОВА

Окончила историко-филологический факультет Смоленского пединститута. Публиковалась в областных и центральных периодических изданиях. Работала в московских газетах и издательстве «Современник». Автор нескольких книг стихов, вышедших в Смоленске и Москве. Член Союза писателей России. Живет в Москве.

* * *

А та с лицом наивного подростка
Осталась там, при той, другой луне.
Я говорю: ты стелешь слишком жестко,
Ты слишком, слишком
жестко стелешь мне.

Не едкой шуткой и не резким взором
Тебя я буду вечно вспоминать
Тем временем бессмысленным, в котором
Я так тебя боялась потерять.

И ты припомнишь —
В летнем водосвьяте,
За стрекотней гнездящихся сорок,
Синеет на лугу заречном платье,
Изрезанное стеблями осок.

А впрочем, ты припомнишь много проще
И резче.
На мужской и трезвый взгляд —
Кончалось лето. Отторали рощи.
И был никто ни в чем не виноват.

Да в чем? Зачем? Осенняя остуда
Приносит чувствам новый поворот —
Включаешь свет и ждешь уже не чуда,
А только дня, когда оно пройдет.

* * *

Меняются тревожные картины
Столиц, морей, роящихся светил.
Земную жизнь пройдя до половины,
Стою в лесу, как Данте говорил.

Но в тридцать лет овражки и низины
Уже зовут неведомо куда,
И еле слышно рвется пуповина
С землей разлук и рабского труда.

И я уже ищу в разливе птичьем,
Не эха, чтоб кружилась голова,
И не крутую живопись отличий,
А признаки духовного родства.

Что в остром зренье, знающем детали
Бесчисленных коряжин и осок?
Век изменился и глаза устали,
И только сон по-прежнему высок.

Пусть птицы мне щебечут:
«Что ты! Что ты?»
Я говорю им: «Ближние мои!
Нет у меня ни веры, ни работы,
Ни счастья, ни удачи, ни семьи.

Я так уже свободна от земного,
От дум, а в думы отлюбив любовь,
Что я могла б вполне родиться снова.
Да стоит ли рождаться вновь и вновь?».

* * *

Этюдник. Палитра. Треножник.
Секунды и вечности сдвиг.
Пока ты немного художник,
Рисуй этот призрачный миг.

Рисуй за околицей серой
Бульдозером скрытый погост.
И чистую детскую веру
Протянутых в небо берез.

На этой окраине ржавой,
Не нужной уже никому,
Рисуй ты Россию державой,
Плывущей сквозь вешнюю тьму.

Пускай ты и глупый, и тленный,
Но там в небесах без конца
Вселенная — светит вселенной.
Творец — понимает творца.

Анатолий КОРНИЕНКО

Выпускник историко-филологического факультета 1967 г. Автор нескольких сборников стихов, изданных в Смоленске. Член Союза писателей России. Живет в поселке Озерный Смоленской области. В подборке - стихи из новой книги поэта.

* * *

Стою, ошеломленный, пред веками:
Я прожил их или увидел в снах?
Уносится ненастными ветрами
Моих дорог, моих мечтаний прах.

Пролег мой путь от края и до края,
На нем теперь уж ни следов, ни вех.
Осталась только связь времен живая —
Та, что сблизжала и роднила всех.

До сей поры стою я рядом с теми,
Кто делал мне добро, кого любил.
А те, кто делал зло, прошли, как тени,
И сам я их давно уже забыл.

Уходят времена, сжимая расстоянья,
От хлама отделяя серебро.
И остаются в памяти Деянья
Да имена, что делали Добро.

* * *

Все в моей Отчизне
На бумаге гладко,
Да коряво в жизни
И совсем не сладко.

Говорится мудро,
Говорится красно,
Да живется скудно
И небезопасно,

Да душа страдает
От нелепых встрясок...
Хорошо бывает
В мире добрых сказок.

* * *

Когда солнца погаснут лучи
И все дремлет вокруг, все молчит,
В тишину и во тьму прокричи —
Кто-нибудь отзовется в ночи.

Когда жизнь, как полынь, загорчит,
И потеряны счастья ключи,
Песню спой иль заплачь — не молчи:
Где-нибудь вспыхнет пламя свечи.

Когда стиснут беды обручи,
Когда сам ты без веры почти,
Не молчи, не молчи, не молчи:
Вспомни Бога, молитву прочти.

* * *

Ты свободен, да только не очень —
Много нынче свобод развелось.
Прежний быт твой судьбой разворочен,
И немало обид набралось.

Ты свободен, да только твой выбор
Никакого добра не сулит:
Либо сам ты унизишься, либо
Тебе кто-то другой повелит.

Нелегко с добротой разлучиться,
И опасно доверчивым быть.
И, как видно, нельзя разучиться
Эту Родину горько любить.

ПЛАКУН-ТРАВА

И вновь — слова, слова, слова...
Как много их, пустых и звонких!
И проросла плакун-трава
От слов тех на родной сторонке.

И речи льются там и тут —
Красноречивы, справедливы...
Одно лишь плохо: не растут
От них хлеба, не родят нивы.

И потому и близь, и даль
Равно родимы поневоле.
И сердцу не мила печаль —
Плакун-трава на русском поле.

Лариса МАЛЛЕР

Выпускница историко-филологического факультета Смоленского пединститута (1971 г.) Публиковалась в альманахах смоленской поэзии. Готовится к выходу сборник ее стихотворений. Живет в Смоленске.

* * *

Я не люблю политики, она
Чужое уворовывает право:
Что будто бы извечно нам дана,
Что будто надо всем она управа.

Извечно же даны леса, трава,
Земли неторопливое вращенье,
Молитвы чудотворные слова
И вещая строка стихотворенья.

* * *

Вот и кончилось все, чего не было,
Не вернуть, понапрасну тщась.
Скоро грянет красавица белая
Снегом душу мою очищать.

Все, что было тобой не обещано,
Белой дымкой припорошит...
И опять меня что-то вешнее
В снежном вихре приворожит.

Буду снова искать чего-то
И поверю опять тому,
Что бывает на свете чудо,
Открестившееся от мук.

Я поверю морозному небу,
К снегу светлому прикоснусь...
Вот и кончилось все, чего не было,
Что пригрезилось, словно грусть.

СНЕГ

Иду по улицам обыденным,
Вечерний город в снежном сне.
И вдруг объявится увиденным
Никем не видимое мне.

Увижу я веков завершенность,
Меня минующих стремглав.
Снежинкой на щеке у вечности
Моя простая жизнь легла.

Смешна существованья подлинность,
Из вихря снега не уйти...
И буду биться птицей пойманной
Я в снежной нитяной сети.

Но вдруг растаю незамеченно
И растворюсь в рябом снегу,
И эту снега дрожь извечную
В себе почувствовать смогу.

Меня не будет, пусть снежинка я,
Но все во мне и сквозь меня:
Век Пушкина и век дружинников,
На Мойке цоканье коня,

Принц Датский,
Мышкин и колодники —
Все сквозь меня пройдет, как снег, -
Уйдут, протянутся колонною
В иной какой-то высший век...

И в снежном медленном течении
Вдруг обрету себя я вновь:
Ведь нет столетья без мгновения,
Как без снежинки нет снегов.

Меня обступит воздух брезжащий,
Пронзит теплом меня своим.
Спят небеса, светлы от нежности,
Как будто снится детство им.

Бело чело небес высокое,
И фонари стоят тихи,
Под их глазами от бессонницы
Плывут и светятся круги.

И, будто одеянье брачное,
Для них снега и эта высь.
Деревьев головы прозрачные
Извилинами вознеслись.

Александр ЛЕВЧЕНКО

Выпускник историко-филологического факультета Смоленского пединститута (1971 г.). Печатался в районных и областных изданиях.

* * *

Дома еще бодрствует зима.
Пишет мама, выпал снег опять.
Белый — как листки ее письма,
Робкий — как вопрос: когда же ждать?

Мама, а у нас уже весна!
Звон капели слышен поутру.
Я хмелею, словно от вина,
На прогорклom мартовском ветру.

Мама, у меня все хорошо.
Путь солдатский — долгий,
Трудный путь —
Я теперь, считай, уже прошел.
Подожди меня еще чуть-чуть.

Здесь весна, а город мой в снегу.
На деревьях — белая тесьма...
Я от солнца спрячу, сберегу
Две снежинки — два листка письма.

* * *

В последний раз трубач сыграет сбор,
Прикажет командир:
«Побольше веток!»
И затрещит последний наш костер
В ночной тиши студенческого лета.

Гори, костер! Сильней пылай в ночи!
Пойми, что нелегко сейчас кому-то.
А на груди, как звездочки, значки -
Немая память пройденных маршрутов.

Прощай, отряд! Прощай,
Привычный мир.
Сродни ты лишь родительскому дому.
Как самый драгоценный сувенир
Я сохраняю застиранную форму.

И каждый год июльским теплым днем
Я буду провожать печальным взглядом
Трепещущее на ветру огнем
Всем нам родное знамя стройотряда.

И знаю: обязательно возьмет
Меня за сердце рой воспоминаний,
И станет больно: не меня зовет
Сигнал трубы в Республику Исканий.

* * *

У окошка мама вышивает,
У окошка мама напевает
Песню про донского казака:
Ой, гулял, гулял казак на воле,

Но однажды повстречал он в поле
Янычара — лютого врага.
У окошка мама вышивает,
На холсте картина оживает:

Вот сошлись, вздыбили коней...
Чуть быстрее засновала нитка,
Разыгралась в поле жарко битва,
Только пыль да gray ворон над ней.

Засверкали сабли в быстрой сече,
Молнии на головы, на плечи,
Каждая стремительна, легка.
Взмах-удар! Как больно и как рано

Полоснуло жало ятагана,
Развалило сердце казака.
Тихо песню допевает мама,
Вышивая склон косой кургана,

Вот стежки последние легли:
Наверху — кургана камень черный,
А на камне этом — черный ворон,
И клонятся долу ковыли.

Анатолий ИВАНОВ

Родился в д.Еськово Духовщинского района Смоленской области. Выпускник историко-филологического факультета Смоленского пединститута (1971 г.). Автор четырех сборников стихов и нескольких аудиоальбомов с песнями, изданными в Санкт-Петербурге. Член Союза писателей России и Союза журналистов России. Лауреат и дипломант республиканских, всероссийских и международных конкурсов и фестивалей для детей и юношества и эстрадной песни. Живет в Костомукше, республика Карелия.

* * *

Я давно разлюбил этот город - Москву,
Превратившийся в язву на теле России,
Потому что люблю и Россией живу,
И надеюсь, что люди меня бы простили.

Только знаю, что город совсем не причем,
Что в России ослабли и вера, и силы.
Это он в сорок первом рабочим плечом
Заслонил от захватчика сердце России.

Это он еще раньше дотла был сожжен,
Чтоб врагу не досталась
Отчизны святыня,
Но, как Феникс из пепла,
Восстал снова он
И горит, златоглавый, над миром и ныне.

Это он запускал
в звездный мир корабли,
Проторяя дорогу к далеким планетам.
Это он на просторах целинной земли
Утверждал мощь страны
не оружием, а хлебом.

Это он — и ученый, и врач, и поэт,
И Чайковский, и Врубель,
и Юрий Гагарин,
И рубиновых звезд над Россиею свет,
И все то, во что свято
мы верили с вами.

Я любил приезжать в этот город всегда —
И безусым юнцом, и заботливым мужем.
А теперь мне Москва,
как чужбина, чужда,
Да и я ей сейчас совершенно не нужен.

Да и что в ней осталось
от прежней Москвы,
Что встречала всегда
и заботой, и лаской?
Только Красная площадь
да те же мосты
Над Москвою-рекой,
да куранты на Спасской.

Вот и все.
Лишь Рублевки богемная жизнь,
Лишь беспутству во всем
свет зеленый и воля...
А Россия крестьянкой стоит у межи
Позабытого, славного,
русского поля.

* * *

Свет предвечернего неба,
Золото зреющей ржи,
Запах волнующий хлеба —
Это ль не радость, скажи?!

Выйти в безветрии сонном
К рощице белых берез
И колокольчиков звоном
Снова упиться до слез.

Эту из детства тропинку,
Рощи березовой свет,
Солнечных дней паутинку
В сердце храню столько лет.

Родина! Поле ржаное,
Звонкая песня стрижа.
Вечно ты будешь со мною,
Если бессмертна душа.

Ольга ЧИНЯКОВА

Студентка СФУ (филологический факультет). Дышу стихами и рок-музыкой. Люблю путешествовать, общаться с интересными людьми, много работать и активно отдыхать. По натуре – неисправимый романтик, борец и бунтарь.

Пора бросать полёты на метле
И начинать готовиться к экзаменам...
А за окном в вечерней майской мгле
Мерцают звёзды весело и пламенно...

“Да ну вас к чёрту!” –
буркнешь и в сердцах
Задёрнешь шторы плотным покрывалом.
Но полночь вспыхнет искрами в глазах,
И потеряют смысл интегралы...

И вот уже распахнуто окно,
А на столе учебники забыты...
Ночных полётов сладкое вино –
Наследие безумной Маргариты.

* * *

Чуть подольше постоять на остановке,
Хмурый вид – спешу, и не до смеха.
О, наивные девчоночьи уловки:
Ты же должен будешь здесь проехать...

Да, я знаю, глупо, и, быть может,
Позвонить самой гораздо легче,
И надёжней, и честнее... Только всё же
Я опять ищу «случайной» встречи...

Ну а ты, устало-безучастный,
Разучившийся любить и ненавидеть,
Не поймёшь, какое это счастье –
Хоть на несколько секунд тебя увидеть...

* * *

И на что она мне теперь –
Повидавшая виды свобода?
Я шагнула в открытую дверь,
Оказалось, что камнем – в воду...

И душа-то теперь – не душа,
А хранилище серого пепла...
Но весна, как всегда, хороша,
И мечта понемногу окрепла.

И, до крови кусая губу,
Непреклонная максималистка
Скажет рьяно: «Хочу – могу!»,
И удача окажется близко...

* * *

Когда-нибудь, может, и я повзрослею
И больше не буду «пороть ахиною».
Спокойной, домашней,
размеренной стану
И даже стихи сочинять перестану.

И буду работать посменно, как раньше,
И жить, не гадая,
что ждёт всех нас дальше.
И вечером мирно смотреть телевизор,
И делать покупки по карточке «Visa».

И думать о том, что неплохо б в июле
Купить занавески из белого тюля...

Ещё я на внешность акцент переставлю –
Оденусь по моде, фигурку подправлю
(Кило силикона, как на картинке...)
И даже, быть может,
покрашусь в блондинку.

На чувства людские
смотреть буду проще,
При слове «любовь» улыбнусь,
и не больше.
И будут, конечно, случайные связи –
У взрослых ведь принято жить
с этой грязью...

Но только, ты знаешь,
скучать будем оба
По рыжей глупышке
с любовью «до гроба».

КРАСНОЯРСК

Литературное общество «Росток» возникло в 2009 году, когда вышел из печати первый выпуск альманаха с одноимённым названием. Надо сказать, что идея эта была абсолютно спонтанной. Дело в том, что я сама иногда сочиняю стихи, реже – прозу, в детстве грезила мечтой стать знаменитым писателем... Позже эта мечта трансформировалась в более реалистичное желание – выпустить хотя бы одну свою книгу и подарить всем друзьям по экземпляру. И когда я устроилась на работу, и появилась возможность сделать это за свой счёт, я стала общаться с окружающими на эту тему и показывать им свои рукописи, чтобы было как можно больше мнений со стороны. И обнаружилось вдруг, что многие из тех, с кем я разговаривала, когда-то имели подобные мечты, но забросили это дело... Я спрашивала: «А почему ты перестал писать? Сохранилось ли у тебя что-нибудь из твоих творений?» И была очень удивлена и возмущена тем, как много потрясающих вещей находилось в записях этих людей, сколько талантов было потеряно! Кто-то стеснялся, считал, что его произведения бездарны и никому не нужны, кто-то отчаялся из-за отсутствия финансовых возможностей, кто-то просто увяз в повседневных заботах, не применяя свои способности из-за нехватки свободного времени... Тогда-то и пришла идея выпустить общий сборник в качестве стимула для начинающих авторов, которые ещё только ищут себя и пробуют свои силы. Было размещено соответствующее объявление, и на него стали откликаться весьма талантливые личности... Вот так появилось литературное общество «Росток». Мы общаемся, развиваемся, учимся мастерству у более опытных литераторов, даём советы новичкам и выпускаем свой альманах. Наши постоянные авторы: Алексей Лурье, Илья Попов, Анна Лобастова, Андрей Калинин, Антон Захаваев, Екатерина Ледовская, Сергей Цветков, Сергей Сафронов, Николай Ерёмин.

Ольга ЧИНЯКОВА

Ненаписанный рассказ Неизвестного автора

Я решил написать рассказ. Без особых претензий на литературные лавры, разумеется. Какие могут быть лавры при моём весьма посредственном таланте «сочинителя»!.. Я всегда более-менее трезво смотрел на жизнь, но тем не менее всё же включил компьютер. Начало не клеилось. Пришлось несколько раз менять жанр. Изначально я задумал детектив, потом – философский очерк, а в итоге остановился (как это ни банально) на фантастике. Итак, поудобнее усевшись, я застучал по клавишам:

«Над планетой Марс...»

«Марс» я стёр сразу. Нужно было более таинственное название, но ничего путного на ум не лезло. Я повернул голову и посмотрел в окно. Там, за стеклом, падал снег. Белые хлопья, кружась в потоках ветра, летели с неба и ложились на землю белым пушистым ковром. Напротив нашего дома остановилась жёлтая выдавшая виды «шестёрка», и из неё вышел парень в глупой полосатой шапке. Парень долго подпрыгивал и переминался с ноги на ногу, явно кого-то дожидаясь. При очередном подскоке сигарета, которую он решил было подкурить, выпала из его озябших пальцев. Человек потянулся за пачкой, чтобы достать другую «раковую палочку», но передумал, ибо в этот самый миг из соседнего подъезда вышла девушка...

Машина, окружённая бензиновыми испарениями, скрылась за поворотом, и во дворе не осталось ничего заслуживающего моего внимания. Я вновь вернулся к прозе. Кажется, вырисовывалось подходящее название для планеты. Планета Жишем. По-моему, неплохо. Пусть это лишь сокращение от «”Жигули” шестой модели», но кто, кроме меня, об этом знает?

«Над планетой Жишем опускался закат. Пики гор, покрытые хрустальными шапками чистейшего мирдалита, блестели в лучах звезды №2861/24, сияя всеми цветами радуги. Летящая тарелка...»

Опять меня заносило куда-то не туда. НЛО. В последнее время все только о них и пишут: этого похитили, там приземлились... Тогда как?

«Спиралевидный межзвёздный корабль завис над плато, и из него выстрелил зелёный луч».

Нет!!! Ну что такое, откуда эти банальности? Я на признание, конечно, не претендую, но не настолько же не претендую!.. Нужно было вдохновение. Возможно, его смог бы дать телевизор. Первый же выбранный мною канал радостно встретил меня рекламой какого-то шоколадного батончика. Ненавижу все эти батончики. Один раз по наивности съел кусочек очередного «чуда в шоколаде». Как сейчас помню: лежало оно у меня в желудке, и неясно было, то ли я его перевариваю, то ли оно меня. Пробежал по каналам: реклама,

Антон ЗАХАВАЕВ

О себе сказать почти нечего... родился на планете Земля, на ней же, видимо, и умру. Хотел поступать на ветеринарного врача, а когда не принял, с горя пошёл на человеческого. Верю в Бога, но не верю в церковь. Верю в любовь, дружбу и справедливость. Ценю свободу...

шоу, шоу, реклама. Хоть бы какое-нибудь кино показали, но куда там... Говорящий ящик погас, и в квартире наступила тишина, добрая и уютная домашняя тишина. Одеядо составило неплохую компанию, укутав и как бы оградив от внешнего мира. Вспомнилась давняя история... Её звали Маара...

Не знаю, зачем я решил написать рассказ. Может быть, просто хотел узнать, способен ли я на нечто большее, нежели целыми днями валяться на диване. Как выяснилось, не способен. Не умею я пользоваться ни метафорами, ни эпитетами. Да и грамматика хромает.

Я соскочил на пол, как только услышал знакомое скрежетание замка. Пришлось поспешно выключать компьютер и идти в прихожую встречать Иру. Она стояла на пороге, раскрасневшаяся от мороза и, как всегда, красивая.

— Ну, привет, мой хороший! – Голос её был полон нежности (иногда мне даже кажется, что я её люблю). – Ты меня ждал?

Глупый вопрос. Конечно же ждал. Куртка заняла своё законное место на вешалке. Что будет дальше, я знал до мелочей. Сейчас она помоеет руки, пойдёт на кухню, сделает нам (себе и мне) обед, а потом, как обычно, возьмёт меня на руки и отнесёт в комнату. Но когда она сядет в своё кресло, я свернусь у неё на коленях. Она немного помолчит, а потом начнёт рассказывать. Рассказывать, как она устала. Что начальник у неё на работе злой. Что парень, который ей нравится, не обращает на неё никакого внимания, и много-много чего ещё. И вновь я усну под её тихий голос. Жаль только, что мне так и не удалось написать рассказ. А так хотелось доказать (хотя бы самому себе), что я нечто большее, нежели обычный, ничем не примечательный кот...

Екатерина ЛЕДОВСКАЯ

Студентка КГПУ им. В. П. Астафьева (филологический факультет). Люблю дождь, осень, рок-музыку, маму и шоколад.

ПОКОЛЕНИЕ

*Я всегда твердил, что судьба – игра...
(И. Бродский)*

Мы давно не считаем судьбу игрой.
Ранним утром по воскресеньям порой
Очень хочется слохнуть.
Либо суперзлодей, либо супергерой,
Если всех нас поставить в один строй
И заставить петь – мир оглохнет.

Мы питаемся дымом, кофе и пищей,
Читаем в минуту по три страницы,
Методично бьёмся башкой о стену.
Мы мечтаем о Питере, Токио или Нище,
Любим Родину,
но хотим свалить за границу,
А ещё менять мир,
а ещё поломать систему.

Мы привыкли к падениям и ко взлётам,
Мы живём от субботы и до субботы,
А в субботу мы напиваемся вдрабадан.
Нет проблем с работой, раз нет работы,
Мы все нотовязы и рифмоплёты,
Каждый вечно молод и вечно пьян.

Этот лепит аккорды, та черканёт статью,
Тот играет роли, а эти порой поют,
Все хотят хоть что-нибудь изменить,
Но улыбки натянуты, и «отдохнём в раю»,
А судьба ухмыляется: жрите,
мол, что дают,
И кончайте ныть.

В кофейнях и барах деньги льём,
как из лейки,
А потом на еду бережём копейки –
Как таких понять?
Мы совсем молодые, и это клёво.
Скоро воскресенье, а значит, снова
Утром будем медленно умирать.

СТАРАЯ СКАЗКА

Там, где край хранит земля,
На обломках старой сказки
Возле трона короля
Ходит шут в лиловой маске.

И мелькают по углам
Храброй гвардии мундиры.
Блеск и пышность платьев дам...
Представление факиров...

Суета, шуршанье слуг,
А в трёх милях от дворца
Тащит бедный пахарь плуг –
Полю нет конца.

Пожилой охотник дичь
Ловит на опушке,
Издают детишки клич...
Квакают лягушки...

Девушка несёт бельё
К речке, под откос.
Рыцарь на коне копьём
Бьёт дракона в нос.

Возле городских ворот
В старом доме маг
В зелье добавляет мёд,
Ждёт какой-то знак.

В тёмной башне на углу
Рыцаря принцесса ждёт,
А на мраморном полу
Спит пушистый кот.

В нашем царстве всё в порядке –
Шум и стук копыт...
Казначей хватает взятки,
Часовой на башне спит...

Вокруг мечтают и поют,
А мы чего-то ждём,
И нам не встретиться: ты – шут,
Я у реки с бельём.

Литературное общество «Росток»

Сергей САФРОНОВ

Работник Красноярского алюминиевого завода. Публиковался в альманахах «Русло», «Росток», «Воздаяние». Моё скромное творчество — это результат анализа прожитых лет, любви к сибирской природе и её жителям, трудолюбивым и очень добрым людям.

* * *

Из труб печных сегодня дым столбом.
Тут не поспоришь — это всё к морозу.
Лежит собака сытая ничком,
Своей природой зная о прогнозе.

А в ясном небе чистая луна
Как искупавшаяся в водах дива,
И где-то громко ухнула сова,
Услышав песни русской переливы.

Из труб печных сегодня дым столбом.
Я захожу, вдыхая запах хлеба,
И обнимаю мать — но это только сон
И горькая надуманная небыль.

* * *

Я купил кроссворды в «Роспечати»,
Заточил для дела карандаш,
Взял очки, что очень даже кстати,
Всё готово, мчусь на бордаж.
Захожу я с тыла, затем с флангов,
Пять минут — исписан весь формат.
Адмиралом чувствую, не ниже рангом!
Как ребёнок, я исходу рад.
В жизни б так, в её крутом формате
На любой вопрос готовый дать ответ...
Это в сказке лишь ума — палаты
И всегда счастливый хэппи-энд.
Жизнь свои заносит коррективы
(И порою прямо волком вой...),
Нарушая ритм и перспективы,
Уводя с дороги по кривой.
Не хочу в отчаяньи я сгнуться,
Вновь пойду сегодня в «Роспечать»,
Испишу листы и на пол кину —
Адмиралы любят побеждать!

Ольга ТЫРЫШКИНА

В детстве мне читали Пушкина, а нравил-ся Маяковский, и я любила играть в слова, да так до сих пор и заигралась. Смотрю на мир то под-детски наивно и открыто, то угрюмо и сумрачно, а иногда через объектив фотоаппарата. Иногда мне даже нравится то, что я пишу и снимаю. Игрую в шахматы, осваиваю гитару, пою песен-ки, знакомлюсь с теми, кто поёт, дарю и принимаю радость. По образованию инженер-эколог.

* * *

В темпе вальсовых мелодий,
Волнами густых теней
Мы приходим и уходим
С мрака ночи в бытность дней.

Мы читать изволим книги —
Лишь к чему душа лежит.
Добровольные вериги
Нам никто не запретит.

И, мешая сонность с явью,
Слушай острые слова.
Пусть немного экстремально
С плеч слетает голова —

Сумасшедшим все дороги
Расстилаются порой.
Лишь бы не были убоги
Горизонты за горой.

* * *

Холодность отталкивает.
Люди не любят критики.
Больше не видно радуги.
Дождики. Осень. Битники.

Томные блюзы осени.
Тяжесть асфальтного неба.
Топятся те, кого бросили.
Нищие просят хлеба.

Небо расколото звоном.
Поле распаханно плугом.
Хочешь, буду любовником?
Ну или просто другом?..

Анна ЛОБАСТОВА

Студентка КГПУ им. В. П. Астафьева (филологический факультет). Стихи начала сочи-нять рано, в возрасте 4-5 лет. С 1-го класса школы довольно часто участвовала в различных региональных творческих конкурсах. Одно время играла на бас-гитаре в музыкальном коллективе. В настоящее время пишу в основном для себя.

ЭПИТАФИЯ

Помяни безвестного поэта —
Ночь назад он завершил свой путь,
Вспыхнув маленьким, но ярким светом,
Он ушёл... Куда? Куда-нибудь...
В вихре полусумрачных мечтаний,
В полурёме жизни, в полусне
Он закончил путь своих исканий
На сплошной дорожной полосе.

Больше он не рассчитает данных,
Не докажет новых теорем,
И в углу, в тетрадах со стихами
Не добавится волнующих проблем...
Круг друзей — всё уже с каждым годом,
Мрак сознанья — гуще каждый миг.
Ни вреда, ни зависти, ни горя
Никому не сделал напрямик.

Что в душе пока ещё светило —
Кто же знал? Теперь ответа нет.
У знакомых сердце чуть щемило
В миг, когда закрыл глаза поэт.
Соберутся, выпьют по стакану,
Забываясь в спирте и во сне.
Вспоминая строки хрестоматий:
«Жизнь моя! Иль ты приснилась мне?»

Его песни помнит только ветер,
Его строки — в серых облаках,
Может, он и счастлив был на свете,
В давних, растровавшихся годах?
...Ты пришёл с непролитым страданием,
Отвернув лицо своё от света,
Ты сказал: «Хоть ты его не знала,
Помяни безвестного поэта.
Помяни...»

ХРИЗАНТЕМЫ

Хризантемы в пивном бокале —
Неожиданно, их не ждали.
Разместили куда придётся
И подрезали, чтоб стояли.
Хризантемы в пивном бокале —
Их соцветия словно звёзды —
Навевают туманные грёзы
И сулят ирреальные дали.

Звёзды светят во тьме осенней,
Одинокие в эту темень.
Им заведомо грустно стало,
Что зима скоро выйдет из тени.
Что пройдет ледяная дева —
Неизвестно ей чувство гнева,
Неизвестна ей радость и горе.
Только сон, только сон и нега.

Умирает листва и травы,
Ведь не зря снег, как будто саван.
Кто-то скажет: «Пустяк», — но, по правде,
Это смерть, эта белая пава.
Всё умрёт, всё подвержено тлену,
И увянут мои хризантемы,
Опустеет стол, но — что за диво! —
Жив стеклянный стакан из-под пива.

Всё мучительней чувство стало:
Жизнь моя как пустая тара.
И покажет лишь только время,
Расцветут ли в ней хризантемы.

ГОЛУБИ НЕВЫДУМАННЫЙ РАССКАЗ

*Животных надо жалеть
и нельзя убивать так же,
как и людей. Мы все знаем это,
если не заглушаем в себе совести.*
Лев Николаевич Толстой

Конечно же, вы никогда не задумывались, где ночуют голуби в городе?

Считаете - где-то на крыше, как обычно. А вы поглядите внимательно вокруг: мно-го ли вы найдёте крыш, приспособленных для проживания пернатых? Надобно заметить, в студёную зимнюю пору чердаки наглухо зако-лачивают.

Негде укрыться птицам от холода. Что вы улыбаетесь? Какая же это нелепи-ца? Спросите у дворника, сколько нынче утром он подобрал мёртвых комочков среди сугробов? А сколько голубей будет забито каменюками днём, когда беспечно они усядутся на обледене-шей корке земли, чтобы погреться на солнышке. Поглядите — вот сидит неказистая стайка с обречённым и травленным взором, продувае-мая всеми четырьмя ветрами. У одного голубя скрюченные от обморожения лапки; у другого — ободранные перья. А третий — слепой и хро-мой. И все, как один, замызганные, измучен-ные, больные, будто после военных действий или аномальных явлений.

А ведь голубь — благородное создание, обожающее чистоту. Забавно наблюдать, как даже в холодное время года птаха с превеликим удовольствием барахтается в луже, первонач-ально предусмотрительно окунув свой клювик в водичку, словно измеряя её температуру.

Тот, кто замаяхнулся каменюкой на эту пти-цу, задумывался ли когда-нибудь, что возжелал ударить Святой дух! Да-да, именно Святой дух, как записано в Новом Завете, в облике Голубя спустился с небес на Него — Иисуса Христа. А по древнезаветным библейским преданиям Го-лубка принесла весточку Ною во время всемир-ного потопа, дескать, «недалеко суша».

Ты же, разумянный от благосытности, бесконечно терзаешь этот символ Мира, кото-рый даже дикири найжайшей ступени развития почитали, как символ Плодородия. Чуюшь, сколько достоинств у Голубя! Существует ли в твоём сердце что-нибудь святое?

В предвечерний промозглый день я заприметил в невысокой пожелтевшей траве грязный живой комочек, который никак не реагировал на моё приближение. Он даже не упорхнул от меня и не соизволил, на всякий случай, попятиться. По-видимому, птаха окончательно поре-шила: «Делайте со мною, что хотите».

Но я не ударил продрогнушу раненую птицу. Наоборот, бережно взял бедолагу в свои руки и осторожно доставил к себе в жилище.

В ванной комнате я ополоснул порванное крыло и раздробленную лапку слабым раство-ром марганца и опустил хворого на пол, чтобы мало-мальски он пообвык.

От ужаса голубь заметался по квартире, запищал что есть силы, распластал одно крыло и засунул голову в первый же попавшийся тём-ный угол. В тот день я к нему больше не при-трагивался.

Спустя время порванное крыло кое-как зажило, а лапка слегка заросла, хотя осталась кривой. Крылатый мой приятель понемножку очухался от треволнений и потихонечку обсле-довал углы квартиры.

В результате он пожелал перебраться на шкаф, чтобы поудобней обустроить себе по-стельку и наблюдать за моими передвижениями.

Когда хотел похозяйничать у него наверху, голубь невообразимо возмущался и лупасил по моим пальцам своим крылом, дескать, «не твоё — и не тронь!»

Подобным образом голуби часто выясня-ют отношения с друг-другой. Правда, крыло используют в крайних случаях. Обычно раз-борки заканчиваются напускным угрожающим грудным воркованием, напоминающим кваканье лягушки. Или - вцепляются клювом за пёрышки соперника, чтобы нравоучительно его потрепать.

ХОМЯЧОК САШКА

Из цикла: «Невыдуманные рассказы, этюды о животных»

*Какая нищета ума: сказать,
что животные, — машины,
лишенные понимания и чувства...*
Вольтер (1694-1778)

Я обнаружил его в малоприметной короб-ке из-под электробритвы. Она одиноко лежала-полёживала на бетонной плите у дома, рядом с которым шло какое-то строительство. Я остро-рожно открыл коробку и ахнул от изумления. На меня проникновенно и изучающее глядели махонькие чёрненькие глазки-пуговики хомячка персикового цвета, словно лопотали: «и чего нужно этому двуногому прямоходящему вели-кану? Не покусает ли ненароком?»

Я же стоял дурак дураком, глупо хло-пал моими глазами и совершенно не ведал, куда девать эдакое сокровище. Жилья у меня не было. Сам ютился, где придётся. Однако - оставлять мою драгоценность я вовсе не торо-пился.

Скособочившись и попридерживая по-тёртый мой портфель, я прижал коробку и на-стойчиво принялся уговаривать по мобильному телефону знакомых «защитников животных», чтобы приютили хомячка хотя бы до утра.

Александр Калько

Родился в Казахстане (местечко Есиль) 22 ноября 1966 года. 1985-1987 гг. - служба в Группе советских войск в Германии, гвардии младший сержант, командир БМП-2К (командир-ская боевая машина пехоты), парашотист (но не десантник).В 1991-1992 гг. занимался в цирковой студии под руководством главного режиссёра цирка Эдуарда Максимилиановича Пудлеса при Свердловском цирке.

В 1998 году окончил факультет журнали-стики Московского государственного универ-ситета имени М. В. Ломоносова. 2006-2007 гг. - внештатный ведущий творческой студии «Жи-вотный мир на страницах журналов и газет» ка-федры периодической печати факультета журна-листики МГУ имени М.В.Ломоносова.

Публиковался в журналах «Журналист», «Знание-сила», «Экология и жизнь», «Природа и человек», «Гуманитарный экологический жур-нал», «Чудеса и приключения - детям» (ЧИП), «Урал», «Охрана дикой природы», «Мир живот-ных», «В мире животных», а также в Украине, Беларуси и США.

Живёт в Москве.

Люди напрасно полагают, что голуби, - чрезвычайно трусливые птахи. Многие думают — если птица не нападает на других животных, чтобы ими плотно закусить, значит — она явля-ется слабаком.

Мне же посчастливилось воочию пона-блюдать, как бесшабашный голубь-смелчак, воинственно поднимая и опуская голову, муже-ственно отгонял от куска хлеба серую ворону. И ему удалось отстоять свою добычу, не уступив грозному и сильному сопернику даже краяхи.

Пернатый парень был несговорчивого и необщительного нрава. Он мало общался и со своими сородичами. Мир был ему неинтересен: слишком много негативного успел пережить. Однако - предлагал любезно кому-нибудь из со-родичей, томившихся на перилах моего балкона, погостить у него на шкафу. Для этого несколько раз он влетал и вылетал из комнаты на балкон.

Крылатые сородичи не спешили восполь-зоваться его гостеприимством, так как не дове-ряли человеческому жилью.

В уединенные часы нашего досуга мой приятель с удовольствием присоединялся ко мне, чтобы понаблюдать из окна за деликатны-ми манерами какого-нибудь расфуфыренного голубя-щёголя, страстно выражающего пламен-ность своих чувств предмету любви. Жених-хлопотун непомерно надувался, старательно притоптывал ножками, шикарно распускал хвост, элегантно подпрыгивал, бархатисто вор-ковал, неустанно поворачивался вокруг своей оси то вправо, то влево и неумоимо бесконечно отдавал поклонны.

Казалось бы, голубка игнорировала ухажи-вания настойчивого воздыхателя, равнодушно и томно потягивая свою лапку, аккуратно расправ-ляя крылышки, тщательно вычищая перышки, дескать, «и не такое повидали». Но - на самом деле невестушка старалась предстать перед на-стойчивым кавалером во всей своей красе, да и заодно внимательнейшим образом оценивала способности будущего отца её детишек.

Моя жилищная ситуация сложилась так, что пришлось немедленно выехать из квартиры. И я выпустил моего приятеля на свободу.

Позже я специально наезжал под балкон, чтобы его поприветствовать.

Увы, так и не встретил. Интересно, где же теперь странствует мой пернатый друг?

Увы, «друзей животных» нисколько не интересовали чьи бы то ни было проблемы без присутствия телекамер и празднато шатающейся любопытной толкучки, которая бы умилялась их заботой о братьях и сёстрах наших меньших.

Тем временем день догорал, и солнышко за-катывалось. На город стремительно опускалась заходявшая ранневесенняя апрельская ночь.

Зябнувшее моё сокровище занервничало от неопределённости и хмуро завопрошало, де-скать, «уж поздно, и я хочу домой».

Тогда на мой страх и риск я понёс мою драгоценность туда, где сам я временно обитал. Так-то мы и подружились.

На следующий день я пристроил нового моего приятеля в офисе знакомой фирмы и по-решил звать-величать его Сашка. Кажется, хо-мячок не возражал.

В полное Сашкино распоряжение я выде-лил корзинку, тряпочки, блюдец и слёзно его за-верил, что в самое ближайшее время пренепре-менно найду ему квартирку получше.

- Главное, - оправдывался я, - у тебя, Саш-ка, всё же имеется собственная хатка.

Продолжение. Начало на стр. 11

Сашка, конечно же, был благодарен за пристальное внимание и неусыпную заботу. Он благосклонно принимал на обед что-нибудь вкусненькое и очень полезное (к примеру, сочную красную клубнику), снисходительно позволял себя полегоньку потрогать и помаленьку почесать; хотя известно - хомячки болезненно реагируют на малейшее к ним прикосновение: угрожающе скрежещут зубками-иголками и презрительно вздрагивают. Если почувствуют себя обесчещенными, способны преболно прихватить ваш настырный палец.

Для этого хомячок опрокидывается на спинку, крепко-накрепко прижимает палец обидчика к своему телу и яростно лупасит по нему задними лапкам, точь-в-точь кошачье племя.

Другого способа отстоять свои честь, достоинство, дабы принудить соперника помириться, у хомячков нет. Врагов же хватает выше крыши: тут кошка запросто сцапает, там птица ненароком клонет, да и человек невольно подшибёт. И всё же - невообразимый переполох в деятельности этих маленьких, но гордых созданий, вызывает бесцеремонное любопытство чёрствого типа, привычно сующего свой нос в святые святых хомячков.

Если потревожить Сашкину кладовку, он расценит такой недружественный проступок как посягательство на частную собственность. И даже оскорвление. Тому был такой случай, когда Сашка в ультимативной форме настойчиво потребовал, чтобы немедленно его выпустили из корзинки побегать и порезвиться. Для этого он лихо колошматил головой по крышке корзинки и обгрызал её стенки.

Очутившись на свободе, хомячок второпях запихивал в защёпленные свои мешки, растягивающиеся до неимоверных размеров, всевозможные соблазнительные сладким вкусом и душистым запахом овощи и фрукты. Впридачу — прихватывал он небольшие куски бумаги для своей кровати. Все запасы хомячок прятал в потайном амбаре, который находился под одним из офисных столов. Каким-то мудреным способом Сашка, превратившийся в круглыша, пробирался сквозь образовавшуюся узенькую щёлочку между сплошными стенками.

Как-то раз я заторопился в город по моим делам и решил пока не беспокоить рачительного хозяйственника, мол, пусть похлопочет перед предстоящими выходными. Возвернувшись вскоре в офис, я услышал от сотрудников, что Сашку больше никто не видел. Они не слышали даже его возню.

Нереальность реального, реальность нереального

Она закрыла лицо руками и одними губами прошептала то, о чем кричала ее душа:

-Боже, Боже, зачем ты посылаешь мне эти испытания? Прошу тебя, научи избавиться от этого наваждения. Помоги найти в себе силы, чтобы забыть. Не думать. Не мечтать. Не грезить о нем. Научи грешницу не желать его. Дай силы преодолеть эту страсть и не поддаться на сладкие видения. Боже, прошу.

Устремив взгляд в небо, она шептала и шептала свою мольбу, не утирая катившихся из глаз крупных слез тоски, предаваясь молитве самозабвенно и вдохновенно, не замечая вокруг ничего, кроме медленно плывущих облаков. Она верила, что Бог рядом — за этими облаками, и Он слышит ее.

-Помоги мне забыть его. Помоги забыть. Помоги....

Но взгляд того, о ком она просила забыть, настойчиво смотрел на нее из ниоткуда, впиваясь ей в душу. Всегда один и тот же взгляд — пронзительный и грустный, даже скорбный. Взгляд того, кого она безнадежно любила уже столько лет. Она понимала, что только время сотрет этот взгляд, только оно запорошит память множеством мелких жизненных перемен и заглушит эту острую боль желания видеть, слышать, чувствовать. Вдыхать его запах, осязать прикосновения его рук, губ, и самой наслаждаться чувственным, прикосновениями к нему. Понимала и ждала, терпеливо перенося эту муку. Иногда, поддаваясь соблазну и незримо оказываясь рядом с ним, она обнимала его невидимыми руками, прижималась к его груди и шептала, как она тоскует, как любит его. Она проводила пальцами по его губам, и он на миг замирал от прикосновения ее воображения, растерянно глядя куда-то вдаль таким же взглядом, каким он глядит на нее из-за грани действительности. Порой она являлась к нему ночью. Ложилась с ним рядом и прижималась всем телом, нежно глядя его по щеке, и едва касаясь его губ. Она чувствовала

Это сообщение меня встревожило. Я уже знал, что хомячки - существа неугомонные. Они не ведают страха высоты. И беспрестанно карабкаются куда-то высоко на стол или шкаф, умело цепляясь лапками за что-нибудь, а спинкой упираясь в твёрдое. И запросто падают на пол.

Поэтому - обшарил я поскорей все углы офисного кабинета, заглянул под стол в самую главную его кладовку. Но от невидимого Сашки не было ни слуху, ни духу. Немудрено, он провалился сквозь землю. Покливав запропастившегося зверька, я невольно обернулся.

И - о, чудо! Чуть поодаль, примерно в трёх шагах, сидел на задних лапках мой Сашка. Сжимая малюсенькие передние свои лапки в кулачки, как умеют делать хомячки, мыши и крыски, он с великим гневом глядел прямо мне в глаза, будто выговаривая: «На каком-то таком основании ты, двуногое чудовище, шарил в кладовке без моего волеизъявления?»

Настроен Сашка был решительно и серьёзно. Отступать он явно не собирался. Несмотря на то, что я слёзно заверял о действиях строго в рамках экстренной ситуации, продиктованной его же безопасностью, Сашка продолжал неблагоприятно глазеть на меня, изредка вздрагивая, когда, в оправдание моего проступка, я сконфуженно менял интонацию голоса или эмоционально жестикулировал.

Мало-помалу хомячок успокоился и позволил пересадить его в корзинку.

Так, я уразумел — хомячки прекрасно запоминают голос приятеля и по надобности немедленно выдают себя. Кроме того — хомячки обладают повышенным чувством собственного достоинства и нешуточно обижаются, когда кто-нибудь нагло суёт нос в их закрома. Нынче, если я решаю помочь моему маленькому другу навести порядок в его домике, дожидаясь его отсутствия, придерживаясь золотого правила: «гляди на любимца, изучай его поведение, но не трогай».

Согласитесь, я взял не оловянного солдата, чтобы устраивать ему солдафонскую муштру. У меня хрупкое живое существо, которое чувствует боль, испытывает страдание, имеет право на благополучную жизнь! Так и вы остерегайтесь проводить над вашим любимцем бессмысленные эксперименты. Предоставьте вашему четвероногому приятелю побольше свободы. Поверьте, хомячок отблагодарит вас крепким своим здоровьем, прекрасным аппетитом и весёлым настроением. Не это ли радость для любого, кто искренне обожает животных?

Александр КАЛЬКО

г. Москва

Чему учат в школе

- Макс! Уроки выучил?

Макс — это мой внук-старшеклассник. В памперсно-распашоночный период его жизни мне приходилось чуть не ежедневно совершать рейсы туда-сюда, чтобы быть на подхвате. Теперь наши встречи бывают редко. Внук большой, бабушка оставила за собой лишь контролирующие функции да и то не всегда, а лишь в редкие свои визиты.

Повторяю вопрос:

- Уроки выучил?

- Ба! Один предмет остался — ОБЖ. Надо только схему нарисовать.

-ОБЖ? Это что за предмет?

- Основы безопасной жизнедеятельности.

- А что? Бывает еще и опасная жизнедеятельность?

-Ба! Возьми учебник и посмотри, раз ты такая любопытная!

Беру учебник, раскрываю наугад, читаю, мало что понимаю. Закрываю учебник.

...Дома на другой день прилегла на диван с газеткой, а в ней кстати статья про этот самый предмет ОБЖ:

МК, 1 февраля 2011 г. Ал. Минкин «Наука на три буквы»

Ну-ка! Ну-ка!

Цитирую:

«Для переползания на полчетвереньках солдат должен встать на колени и опереться на предплечья (на кисти рук), затем поднять согнутую правую (левую) ногу под грудь, одновременно левую (правую) руку вытянуть вперед, передвинуть тело вперед до полного выпрямления правой (левой) ноги, одновременно подбивая под себя другую согнутую ногу, и, вытягивая вперед другую руку, продолжать движение».

В школе я когда-то была круглой отличницей, и тексты учебников любой сложности отскакивали у меня от зубов. Но теперь я крепко задумалась: смогла бы я вызубрить эту фразу да и выполнить по описанию этот «номер»?

Облачившись в спортивный костюм, я положила текст на пол перед собой и заняла исходную позицию на четвереньках. Но сказано — на полчетвереньках. Это как?

Мимо проходил муж. Изумился, остановился. Заподозрил неладное: жена на старости лет... С издёвкой в голосе:

- Чем это ты занимаешься?

- Становись рядом. Будем вместе осваивать сложную школьную науку.

Выслушав меня до конца, муж рассердился:

- Занимаешься всякой ерундой! Небось, попадут наши внуки в армию, там их быстро научат ползать — матом да пинками.

Людмила КУЗЬМИНА

г. Москва

3.

**Я видел, как зажжённая зарёю,
Горела ярым пламенем роса.
И над травой, спешащая за роем
Каких-то мошек, мчалась стрекоза.**

**Переливаясь радугой, сверкала,
Разбившись отраженьями в росе;
И понял я, что целой жизни мало —
Увидеть мир во всей его красе.**

Ни судьбы, ни страны...

**Холода обжигают лицо.
Блики солнца упали на снег.
Закатилось судьбы колесо.
Воет ветер, а слышится - смех!**

**Догорает рубиновый день.
Голубая ложится вуаль
На просторы лесов, где везде
Розовела закатная даль,**

**Где берёзы, осины, дубы
Тщетно тянутся ветками вверх.
Ни зимы, ни страны, ни судьбы...
И прозрение разум отверг.**

**Холода обжигают лицо.
В синеве утопая, иду.
Замыкается снова кольцо.
Снова мир в одноцветном бреду.**

**Открывается медленно глаз -
Равнодушной к земному - луны...
Ни покоя, ни жестов, ни фраз.
Ни любви, ни судьбы, ни страны.**

(детское)

**Солнце рыжей кошкой
Шуруется в окошке...
Сахарная вата — эти облака.**

**День походкой бравой —
Правой, левой, правой —
Марширует бодро — прямо на закат.**

**Пусть дожди прольются, —
Выпьем их из блюда, —
Дождик будет сладкий - ароматный чай,**

**Потому что тучи
Мёдом смазал лучик —
Из небесных ульев — собран урожай!**

**...Вот на небе чисто!
Лапкою пушистой
Солнышко умылось, — спать ему пора!**

**И луна на троне
В золотой короне
Будет этим миром править до утра!**

Утром

1.

**Прося прощения у вечности
Свинцовой сумеречной тьмой
За краткости и скоротечности
Часов, забытых кутерьмой,**

**На запад ночь плыла, не ведая,
Что обращают вечность в ноль
Мгновений выстрелы рассветные,
Земную не сразив юдоль.**

2.

**Рассвет, задумчив, нерешителен,
Уча какой-то свой закон,
Легко общался с небожителем
Весёлым птичьим языком.**

**Чирикал, тенькал и посвистывал
Живой бесформенный комок
В переплетенье хвоя с листьями,
И уставать никак не мог.**

**И ощущение прямой праздности
В разноголосой пестроте
Дразнило, образуя разности
Оценок чуда в красоте.**

**Лишь там, где сырость изначальная,
Камыш, осока, молочай —
В траве — отчаянно качаема —
Ютилась некая печаль.**

**Ведь утро, медленно скользящее
По тёмной чаше бытия, —
Ни что иное, как блестящая
Слеза, о Господи, твоя...**

Ирина АРТЮХИНА

г. Москва